

Сергей Молодняков

ЗАПИСКИ ЮНОГО СИНОПТИКА

СЛУЖУ
РОССИИ!

Служу России!

Сергей Молодняков

Записки юного синоптика

«Горизонт»

2017

Молодняков С. А.

Записки юного синоптика / С. А. Молодняков — «Горизонт»,
2017 — (Служу России!)

Книга «Записки юного синоптика» посвящена курсантским годам и периоду становления молодого офицера-метеоролога. События, рассказанные в ней, происходят в эпоху наивысшего расцвета Советского государства, когда немыслимо было даже представить трагедию, которая разрушит страну и её армию, спустя всего несколько лет. Автору удалось достоверно передать повседневный курсантский и лейтенантский быт, мысли и настроения молодых людей того времени и уже почти забытый аромат «восьмидесятых». Несмотря на плотное погружение в будни и специфику курсантской жизни, а затем и служебную деятельность авиационных синоптиков, благодаря лёгкости изложения, и присущему автору чувству юмора и самоиронии, повествование не позволяет читателю скучать. В основу книги легли дневниковые записи и воспоминания начальника Гидрометеорологической службы Вооружённых Сил Российской Федерации (2009-2012 гг.), заслуженного метеоролога Российской Федерации, почётного полярника, кандидата технических наук, члена Союза писателей России, лауреата международных и всероссийских литературных конкурсов, полковника запаса Сергея Александровича Молоднякова. Книга, несомненно, будет интересна тем, кто интересуется историей советской военной гидрометеорологии и подлинной историей жизни советских людей, накануне трагических событий 90-х годов 20 века.

© Молодняков С. А., 2017

© Горизонт, 2017

Содержание

Предисловие	5
Глава I	8
Поступление	8
Курс молодого бойца	17
Присяга. Первый семестр	21
Второй семестр	40
Небольшая вставка, уважаемый читатель	45
Глава II	49
Третий семестр	51
Четвёртый семестр	61
Глава III	73
Пятый семестр	76
Шестой семестр	83
Глава IV	92
Седьмой семестр	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Молодняков С.А.

Записки юного синоптика

Предисловие

Как появились на свет «Записки юного синоптика», которые вы держите в руках, что предшествовало их появлению?

Книги, как дети, задумываются и рождаются по-разному. Одним их приносит добрый аист творческого озарения, появление на свет книг у солидных персон связано с суррогатным авторством.

Наверное, самый правильный вариант, когда замысел книги долго вынашивается, вызревает, потом неторопливо пишется и к удовольствию издателя плавно входит в его производственные планы. Так работали плодотворные творцы в эпоху социалистического реализма.

В мировой практике нередки случаи, когда известный, маститый автор связан многолетними договорными обязательствами со своим издателем и просто обязан в строго определенные сроки предоставлять произведения оговоренного объема. Это похоже на рождение ребенка к конкретной дате или событию. В прежние времена, например, люди были вынуждены как-то подгадывать время рождения своих чад к моменту получения квартиры, дабы она была побольше, сейчас берут в расчет получение материнского капитала.

Но есть дети и книги – незапланированные, неожиданные, ставшие нечаянной радостью и головной болью для всех, включая самого автора. Предлагаемые вашему вниманию записки относятся именно к таковым.

Конечно же, совесть моя была неспокойна, так как я помнил о своём обещании, данном в своей предыдущей книге¹, подробнее рассказать о наиболее памятных событиях собственной биографии. К тому же ваш покорный слуга был принят в Союз писателей России, что, согласитесь, накладывает определенные обязательства. Моё скромное участие в коллективных литературных сборниках и книгах являлось слабым оправданием молчания молодого литератора. Тем более что рекомендации для вступления мне дали такие уважаемые и творчески активные члены Союза писателей России, как автор многочисленных книг по новоземельской тематике, истории и настоящем дне российского флота вице-адмирал Виктор Степанович Ярыгин и известный писатель-маринист, автор более шестидесяти книг капитан 1-го ранга Владимир Виленович Шигин. Даже награждение дипломом Всероссийского литературного конкурса «Твой, Россия, сыновья!» за книгу стихов и прозы «Облако в погонах» не подвигло меня к немедленному выполнению своего обещания, ибо первый раз прыгнуть с парашютом способен практически любой человек, а вот заставить себя добровольно повторить это действие способны немногие.

Итак, посыл был, но отсутствовала первооснова, чтобы приступить к столь ответственному делу. И здесь мне помог, как это часто бывает, «случай, бог-изобретатель» – переезд. Переезд – это чрезвычайная ситуация в масштабах одной семьи, тем более когда свозишь пожитки из нескольких удалённых мест в одну квартиру. Так получилось, что часть нажитого непосильным трудом имущества в течение десятилетий кочевой военной жизни складировалась в родном городе Лысково. Разбирая пыльные коробки и старые чемоданы, я наткнулся на пожелтевшие от времени рукописи моих записок, четыре тетрадки юношеских стихов, пару экземпляров подпольно «изданных» машинописных сборников поэзии курсантских лет и несколько интересных документов, относящихся к последней четверти прошлого века. Тогда

¹ Книга Сергея Молоднякова «Облако в погонах». Нижний Новгород, 2013 г.

я почувствовал себя Шлиманом, нашедшим Трою, Аладдином, попавшим в пещеру с богатствами разбойников, или старателем, случайно нашедшим заветный золотой самородок. Как мне показалось, в этот момент я обрёл точку опоры. Огромное спасибо отцу, который долгие годы собирал и хранил мои записки, и маме, которая благословила написание этой книги.

Что сподвигло меня в те давние годы оставлять свидетельства событий своей жизни? Ответ на этот вопрос (сейчас кажется, что очень самонадеянный) содержится в записи, сделанной 10 декабря 1984 года: «Зачем я пишу? Вопрос вполне резонный, ведь записанные мной сведения о погоде, событиях, настроениях, оценках, даже фильмах и книгах достаточно быстро устареют. Неужели всё из написанного является сиюминутным, мелкотравчатым лепетом юного синоптика? Не знаю, может быть, а может, что и не совсем так. Возможно, эти записки, подобно маленькому кристаллу, вберут в себя и сохранят наше время, жизнь нашего поколения. Мне просто хочется предоставить возможность нашим детям и внукам там, в туманном будущем, растопив этот кристаллик, в ожившей капле увидеть молодых отцов и дедов, почувствовать дух времени. Так что буду дерзать по мере сил».

Почитав эти записки, я словно вновь перенесся во времена далёкой молодости. Тогда и возникла мысль предоставить такую же возможность кому-то ещё.

Естественно, что главным героем данного повествования является сам автор, его взгляд и субъективные оценки происходящих событий. Необходимо понимать, что ряд событий этого периода жизни опускается, как и остается «за кадром» множество людей, встречавшихся на его пути. Нельзя объять необъятное – так говорил известный всем литературный персонаж.

В повествовании совершенно отсутствует любовно-амурная тема, нет в нём ни донжуанских списков, ни эротических сюжетов. Не волнуйтесь, уважаемые друзья, романтики и лирики в жизни автора было достаточно. Однако наш юный герой предпочитал не распространяться на подобную тему в своих записках, вполне естественно, что и сейчас умудрённый жизнью автор предпочёл об этом умолчать.

Ещё одно обстоятельство может заставить Вас усомниться в правдивости прочитанного – практически полное отсутствие «кабацких сцен» и прочего блестящего мрака казарм и военных гарнизонов. Да, действительно в советское время были непьющие, некурящие и не разговаривающие на военно-матерном языке юные лейтенанты.

Надеюсь, что вышеизложенные обстоятельства не отпугнут искущённого читателя и чтение записок не покажется ему скучным и пресным занятием.

Готовя к публикации эту книгу, я невольно столкнулся с определённой этической проблемой, и вот какой. Изначально передо мной лежали записки курсанта, затем молодого офицера. Содержащиеся в них мнения и оценки были присущи тому возрасту, тому состоянию, тому времени. В некоторых случаях они излишне резки, категоричны, даже обидны. Сейчас, с высоты своего возраста и жизненного опыта, я больше понимаю логику действий оппонентов юного Сергея и не всегда согласен с его оценками. Но все-таки решил, что не следует вносить цензурные правки в тексты записок, потому как тогда повествование превратится в неправду. Своей задачей я определил лишь небольшую «реставрацию» этого материала, а не производство мемуарного «новодела».

Поэтому заранее прошу прощения, если кого-то невольно обижу. Прежде всего, это относится к начальнику нашего курса подполковнику Николаю Степановичу Сотскову. Вполне искренне, я ещё в первой книге назвал его в числе своих самых уважаемых учителей.

На страницах данного издания вы встретите несколько литературных этюдов, рисунков, иллюстраций и фотографий, ранее уже опубликованных в первой книге автора. Увы, но без них рассказ о жизненном периоде, запечатленном в «Записках», был бы неполным.

Не могу не обратиться с профессиональным приветом к своим друзьям-товарищам из Гидрометеорологической службы Вооруженных Сил России, полковникам: Владимиру Викторовичу Удришу, Владимиру Николаевичу Орлову, Павлу Александровичу Тимофееву, Дмит-

рию Алексеевичу Попову. Замечательно, что наша военная гидрометеорологическая семья стараниями именно этих руководителей остаётся сплоченной и высокопрофессиональной.

Пользуясь случаем, хотелось бы высказать слова искренней благодарности коллегам по работе в АО «Корпорация «ВНИИЭМ» Роскосмоса, поддержавшим написание данной книги дельными советами и помощью в оформлении материалов: Сергею Васильевичу Скворцову, Олегу Анатольевичу Никонову, Вячеславу Арсеньевичу Ермакову, Андрею Владимировичу Макарову, Игорю Александровичу Молоднякову и Олегу Викторовичу Пятыхину.

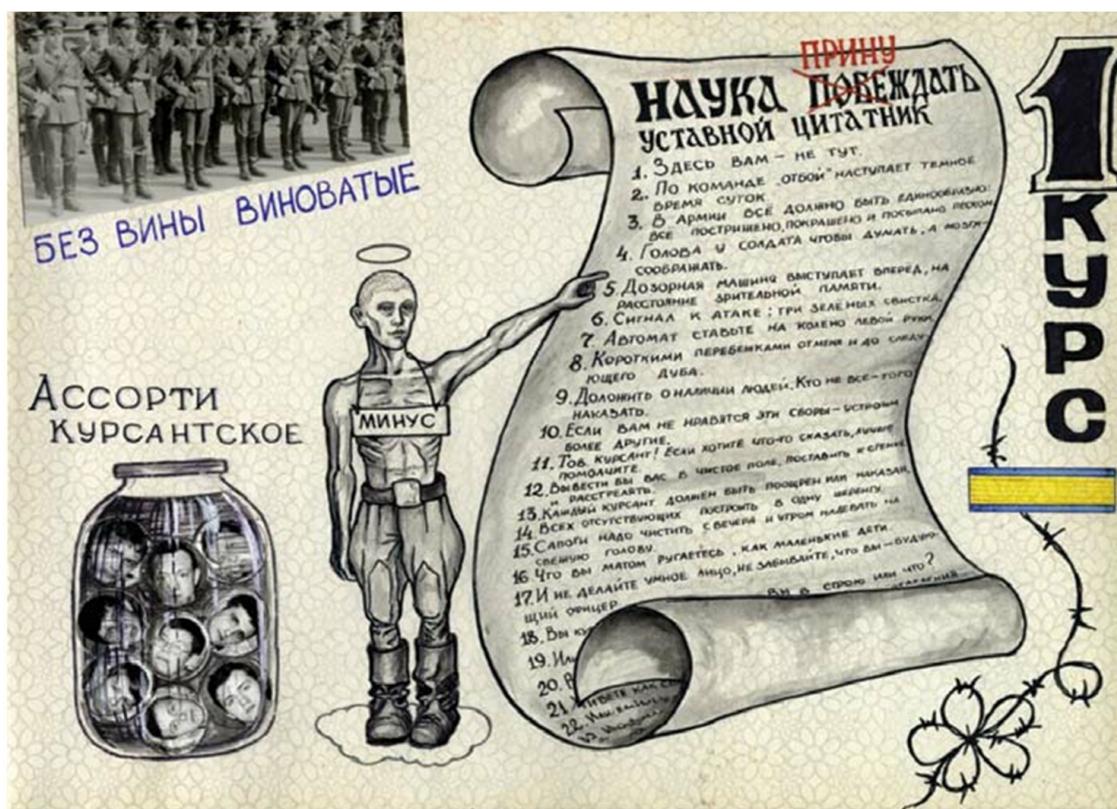
Традиционные слова признательности «повивальной бабке» нашего нового проекта, другу и единомышленнику Сергею Николаевичу Головнёву. Пожалуй, он единственный, кто изначально верил в успешное завершение задуманного мной, верил в мои силы – даже тогда, когда я сам начинал в них сомневаться.

Низкий поклон небольшому, но дружному коллективу сотрудников нижегородского издательства «БегемотНН» за профессионализм и доброжелательное отношение.

Глава I

Первый курс (1979–1980 гг.)

Без вины виноватые

Поступление

Главный вопрос, который долгие годы мучил моих школьных друзей и близких: почему я стал профессиональным военным? У меня до сих пор нет однозначного ответа на этот, казалось бы, элементарный вопрос. С одной стороны, я знал, что, по меньшей мере, три известных мне поколения родственников-мужчин служили в армии. Многие из них воевали, некоторые, как мой родной дед по отцовской линии Павел Иванович Молодняков, погибли. На тот момент в апреле 1942 года ему было всего тридцать три года. Мои прадед по материнской линии Иван Константинович Ковалёв вернулся с Первой мировой войны с серебряной медалью и увечьем. Где воевал прадед Иван, доподлинно не знаю, в памяти всплывает только упоминание о Галиции.

Константин Иванович Ковалёв, мой дед Костя, начал воевать в 43-й гвардейской стрелковой Латышской дивизии и боевое крещение получил в ноябре 1942 года, в ожесточённых наступательных боях в Новгородской области, между озёрами Ильмень и Селигер. О том, насколько были тяжёлыми бои, говорит то, что за три месяца боёв дивизия уничтожила более восемнадцати тысяч фашистов и потеряла убитыми более восьми тысяч своих бойцов и ранеными около двадцати тысяч. За бои по уничтожению немецких захватчиков в «демянском котле» (январь – март 1943 года) рядовой Константин Ковалёв был награждён медалью «За боевые заслуги». Позднее при артобстреле ему осколком повредило несколько пальцев правой

руки. После излечения в госпитале он бы направлен из пехоты служить в запасной артиллерийский полк.

Отец, Александр Павлович Молодняков, честно отслужил три года в Советской Армии в городе-герое Ленинграде, уволился на «гражданку» в звании сержанта.

Мой прадед Иван Константинович Ковалёв, в возрасте 90 лет. 1973 г.

Мой дед Константин Иванович Ковалёв перед отправкой на фронт. 22 сентября 1942 г.

Мой отец Александр Павлович Молодняков. 1959 г.

Да, в нашем роду не принято было «косить», то есть уклоняться от выполнения священного долга. Но одно дело – исполнить обязательную солдатскую повинность или в годину испытаний встать вместе со всем народом на защиту Родины, и совсем иное – избрать в качестве жизненного пути профессию кадрового военного. Да и родные края не могли мне поведать о

недавних «боях-сражениях», так как ратное прошлое лысковской земли закончилось ещё во времена Ивана Грозного.

Правда, перед глазами был живой пример в лице Александра Павловича Канина, супруга моей любимой тётушки Дины Константиновны, на тот момент – подполковника метеослужбы главного штаба ВВС. Но он, хорошо зная мой независимый образ мыслей, агитационной работы со мной не проводил, к тому же перед глазами был пример его родных племянников, избравших для себя сугубо мирные гражданские профессии.

В юные года все мои помыслы были крайне далеки от суровостей армейских будней. Учёба в музыкальной школе, увлечение рисованием, первые пробы пера в стихосложении и прозе, глубокое погружение в классическую рок-музыку, запойное чтение и мечты, мечты...

Александр Канин в курсантские годы

Подполковник Александр Павлович Канин

Д.К. Канина и А.П. Канин с дочками Лилей и Региной. 1971 г.

И куда я только не собирался поступать после окончания школы! До последнего момента в моих планах значились и Строгановское художественное училище, и Литературный институт имени А.М. Горького, и режиссёрский факультет ГИТИСа, и Историко-архивный институт. А

в сторону филологического факультета Горьковского университета им. Н.И. Лобачевского я даже сделал практические шаги, прошёл медицинскую комиссию и получил справку о том, что «к профессии филолога годен». Любопытно, какие медицинские ограничения существуют у этой героической профессии?

Параллельно я прошёл медкомиссию в военное училище, решив для себя, что не будет большой беды прокатиться в Воронеж в начале июля за казённый счёт. Если что – к августу, началу вступительных экзаменов в гражданских вузах, я успеваю бы вернуться в Горький. Перед поездкой свои длинные волосы лишь слегка подравнял, но радикально менять причёску не стал.

Когда в первых числах июля я уезжал на автобусе в Москву, то отец, провожавший меня, всем своим видом давал понять, что этот мой хитрый план «раскусил». Выразив уверенность в нашей скорой встрече, он, наверное, невольно, но задел моё самолюбие. Тогда я в первый раз всерьёз подумал о том, что буду добиваться поступления в училище.

Погуляв несколько дней по Москве, получив наставления от дяди Саши Канина, на поезде направился в Воронеж.

11–28 июля 1979 года

В училище прибыл 11 июля, за пару дней до начала экзаменов. В более поздние времена в Воронежском авиационном училище, как и во многих других военных вузах, абитуриентов станут на период сдачи экзаменов отправлять в полевые лагеря, где условия проживания приближены к спартанским, абитуриенты лишены соблазнов большого города и при этом не являются разлагающим элементом для курсантской массы.

Нам повезло, экзамены мы сдавали в самом училище. Разместили нас в казарме на первом этаже, где мы и прожили затем три счастливых года.

В памяти осталось немного из событий тех суматошных дней «абитуры». Спали на двухъярусных кроватях, питались в солдатском зале курсантской столовой. Это потом мы узнали, что норма питания для курсанта посытнее и получше. А пока всё казалось очень романтичным и вкусным, даже перловая каша, которую здешние старожилы называли «кирзой» или «шрапнелью».

Контингент поступающих был очень разнообразен, впрочем, как и возраст: от неполных семнадцати до двадцати трёх лет. Из абитуриентской массы запомнились Сергей Добровольский, с гитарой и в красной рубашке, и ещё один очень взрослый товарищ, который приехал поступать пятый год подряд, для него это была последняя возможность стать курсантом.

Экзаменов было четыре: математика письменно, математика устно, физика устно и русский язык – сочинение. Кроме этого, мы должны были проходить повторную медицинскую комиссию, тестирование, называвшееся «профотбором», сдавать нормативы по физической подготовке (бег на 1 км, подтягивание на максимальное количество и бег на 100 метров). На заключительном этапе – мандатной комиссии (27–28 июля) – озвучивались имена тех, кто поступил.

Перед сдачей первого экзамена нас разделили на несколько «потоков». Набрать на курс предполагалось менее полутора сотен, а абитуриентов набралось более четырёхсот.

В первом «потоке» на экзамен запустили подавляющее большинство «иногородних». Если сказать, что математика письменно была «ночью избиения младенцев», то это не передаст реального ужаса этого экзамена. Вариантов заданий было около десяти, в каждом – семь заданий, но сложность их была такова, что потом часть заданий не смогли решить студенты старших курсов с факультета прикладной математики, и даже преподаватели училища. Короче, это была явная диверсия, девяносто процентов сдававших получили неудовлетворительные оценки. Вашему покорному слуге повезло: трудовая «тройка». А парень-бедолага с пятью «заходами» снова уехал домой. Естественно, что в ход экзаменов мгновенно были внесены коррективы и следующие два «потока» сдавали его с совершенно другими заданиями.

Дальше было весело. Ведь «убив» на первом же экзамене большинство иногородних кандидатов, командование училища вольно или невольно получало неестественно большой процент «воронежских» курсантов на метеорологическом (престижном) факультете. А это уже давало основание усомниться в «чистоте» организации вступительных экзаменов. Поэтому для «разбавления» местного контингента оставшихся «в живых» иногородних абитуриентов несли через все остальные испытания буквально на руках.

Потом неоднократно приезжали различные комиссии из Москвы и с пристрастием допытывались о результатах тех приёмных экзаменов. Даже на втором курсе перед увольнением в город местных курсантов с нашего курса инструктировали, что при обращении к ним незнакомых офицеров, ни в коем случае не сознаваться в своём воронежском происхождении, а называться пермяком или чукчей.

Сами понимаете, что мне в каком-то смысле повезло, даже мои хилые показатели на перекладине не подпортили репутации твёрдого «хорошиста».

«Мандатка» позади, я – в числе прочих – в списке поступивших. Теперь осталось только в последний раз «гульнуть» в курсантской чайной и сходить в парикмахерскую, что на углу, чтобы полностью снять со своей головы волосы, совсем ненужные Советской Армии.

Курс молодого бойца

6 августа 1979 года

Разрешите представиться: курсант Воронежского высшего военного авиационного инженерного училища Сергей Александрович Молодняков. Немного высокопарно, не правда ли? Но придётся привыкать. Дело в том, что вчера нам довели приказ начальника училища о зачислении.

Отныне, по меньшей мере три года, мне суждено проживать в казарме. Спать буду на втором ярусе замечательной железной кровати, в ногах которой стоят стул и тумбочка, временно ставшие моими.

30-го июля нам выдали амуницию: хлопчатобумажную гимнастёрку с погонами, галифе, сапоги, ремень с бляхой, пилотку со звёздочкой, портянки и носовой платок. Всё это (кроме носового платка) – бывшее в употреблении, или, как здесь говорят, «подменка». На следующий день прошли «обряд очищения», то есть баню, где стирали выданное, просушив и погладив – надели. Я не очень удивился, обнаружив, что штаны, то есть галифе, заканчиваются на 15 см выше щиколоток. Искусство намотки портянок мне удалось постигнуть за три повторения. Совершенствовать это мастерство предстоит целых пять лет. Вообще период, в котором мы сейчас находимся, называется КМБ (курс молодого бойца) и продолжается он до присяги, вернее – до начала учебного года, то есть до 1 сентября.

Восемь часов идут занятия по строевой подготовке и изучению уставов. Каждый день занимаемся уборкой территории в училище или сельхозработами в пригородных совхозах.

Я успел три дня отлежать в местном лазарете с острым трахеобронхитом. Ничего опасного для жизни не было, но врач припугнул осложнениями, мне пришлось сдать. Простыл на сквозняке, когда мы убирали строительный мусор в одном из учебных корпусов. Моим напарником был курсант по фамилии Хавронич, который откровенно «филонил». Да и вообще, в его повадках и внешности, в бегающих глазках проскальзывало что-то от мелких, но хитрых грызунов. Я не выдержал и сказал этому субъекту, что, помоему, ему будет очень сложно учиться в нашем коллективе. Откуда у меня такая уверенность? Вроде сам ничего ещё в этой новой жизни не понимаю. Или сказывается опыт школьной и дворовой жизни, где среди своих не принято было хитрить и обманывать?

Кстати, тогда же за работу я получил свое первое поощрение – «благодарность перед строем».

Получили планшеты, точнее, они называются сумкой полевой сержантской. После «отбоя» постигаем такое рукоделие, как ежедневное подшивание «подворотничков». Ременная бляха, когда её выдали, была зелёной, сейчас в неё можно смотреться, а в солнечный день от её блеска – просто ослепнуть.

Пока лечился в санчасти, из тумбочки растащили все мелочи: подворотнички, зубную пасту, нитки с иглками, одеколон и даже шариковые ручки. Сейчас самоподготовка, пишу чужой. Выбраться в магазин – проблема, а в «курсантскую чайную» попасть – сродни полёту на Луну.

Вчера с ещё одним курсантом нашей группы работали на продовольственном складе, таскали мешки с луком и ящики с консервами. Старшим назначили меня. Начальник склада прапорщик Мозговой написал рапорт на имя начальника нашего курса майора Сотского с просьбой поощрить курсанта Молоднякова с сотоварищем за проделанную работу. Что-то круто у меня пошло с поощрениями – надо притормозить. А на самом деле здесь подчиняешься всякому, а за малейшую провинность получаешь наряд вне очереди или больше того.

Сегодня ходили в учебный городок № 2, или, как здесь говорят, «на полигон». Это недалеко, на окраине города. Там нам показали технику, которую придётся осваивать, различные метеорологические приборы.

Первый раз насладились физподготовкой и второй раз – баней, которая длилась 15 минут. Выдали новые казённые трусы, майку и портянки.

Вымытых нас повели на беседу с начальником училища генерал-майором Мыловым, который нам объяснил, что теперь мы по званию «рядовые», а по должности «курсанты». Проходит осознание, что в статусе рядовых придётся существовать все пять курсов. Лихо! Затем до нас довели, что за разглашение военных сведений виновных постигнет суровая кара.

Разбили по группам, теперь я в первой учебной группе (111 учебная группа), во втором отделении. В номере группы первая «единица» означает номер факультета, вторая «единица» означает номер курса и третья – номер группы на курсе, то есть на пятом курсе я, надеюсь, буду учиться в 151 учебной группе.

После перегруппировки выяснилось, что в нашей 111-й группе трое ребят – из Москвы, семь человек – воронежских (в других группах местных ещё больше), а остальные – со всех концов страны. Из Нижнего, кажется, я единственный на весь курс. Забавно, что из 27 человек у нас шестеро Игорей и четверо Сергеев, так, что у нас с братом не самые уникальные имена. Да, у нас в группе ещё один сюрприз – с нами будет учиться курсант Брежнев, он из смоленской глубинки, такой маленький, упрямый мужичок.

20 августа 1979 года

Четыре дня назад за каждым из нас закрепили боевое оружие: 7,62-мм автомат Калашникова. В этот же день мы поехали на стрельбы, далеко за город. И так как я удостоился особой чести набивать вместе со старшиной курса магазины боевыми патронами (по три штуки), то упробил его и пострелял два раза. В зачёт шёл только первый, когда я из 30 очков выбил 21. Это неплохо, тем более на фоне того, что человек двадцать, вообще не попали в мишень.

Когда ехали на стрельбище, на подъезде к понтонному мосту увидели в кювете перевернутую обгорелую «полторку», дальше, метрах в ста от шоссе, стояли четыре новеньких немецких «тигра».

Поняли, что опять снимают кино про войну. А ведь в этих краях действительно шла война. Здесь летом 42-го года был образован Воронежский фронт. Линия фронта проходила через сам город на протяжении двухсот дней. Более девяноста процентов зданий было разрушено, но город фашистам не сдали. Не понимаю, почему Воронеж не удостоен звания города-героя, а лишь награждён орденом Отечественной войны? В училище много старых, ещё дореволюционных построек. Находится оно на левом берегу водохранилища, поэтому немцы, находившиеся на правом, высоком берегу, буквально изрешетили все стены зданий, полностью скрыть эти выбоины не получилось даже спустя тридцать с лишним лет.

Несколько слов об истории самого училища. Создано оно было после войны, в городе Сталинграде, как аэродромно-техническое училище ВВС. Первого января 1950 года курсанты приступили к занятиям. Приказом Министра обороны СССР этот день установлен как годовой праздник нашего училища. Значит, скоро будем праздновать его 30-летие.

В 1954 году училище перебазировали в город Мичуринск Тамбовской области, а в 1963 году – в город Воронеж. Стало оно именоваться Воронежское военное авиационно-техническое училище.

Изначально в училище была двухгодичная программа подготовки, а с 1955 года, она стала 3-х годичной.

В 1962 году в состав училища вошёл цикл подготовки военных офицеров-метеорологов.

Директивой Генерального штаба ВС СССР в 1975 году училище было преобразовано в высшее военное учебное заведение ВВС страны и получило нынешнее наименование. Было создано два факультета: первый факультет – метеорологический и второй – строительства и

эксплуатации аэродромов и аэродромной техники. На этом факультете готовят офицеров по нескольким специальностям: инженеров по эксплуатации средств аэродромно-технического обеспечения полётов, инженеров-строителей аэродромов, начальников кислорододобывающих станций и офицеровкадровиков. Цикл обучения на этом факультете 4 года.

На нашем, первом факультете готовят только офицеров-метеорологов. Он был сформирован на основе академического курса подготовки военных инженеров-метеорологов, отработанном в Ленинграде, в Военной академии имени А.Ф. Можайского. Поэтому учиться мы будем целых пять лет. Зато обещают, что с таким образованием, нам будут присваиваться звания с приставкой «инженер» (лейтенант-инженер, полковник-инженер и т.д.). Заманчиво, но тянуть «курсантскую ляжку» дополнительный год – жуть.

Утренняя физзарядка с каждым днём всё усложняется и это настораживает. Бегаем с голым торсом в сапогах 4 километра, из них два км по песку вдоль берега воронежского водохранилища.

А вот сейчас скажу то, чего от меня ранее не слышал ни один человек. Мне постоянно хочется есть, а качество пищи уже давно не волнует. Уже видел, как некоторые, жмурясь от удовольствия и урча, поедали куски небритого варёного сала, выловленные из бачка. Хорошо, что у нас ещё не доходит до потасовок за подобные деликатесы. Говорят, что после присяги питание будет лучше.

Уже трое с нашего курса не выдержали и написали рапорта об отчислении. Пока это ещё безобидно – просто поедут домой, а обритые головы быстро обрастут. А вот после принятия присяги домой уже не отпустят, отчисленный курсант, сменив погоны на солдатские, отправится в одну из воинских частей – служить два года.

Воинское счастье в виде «благодарностей» мне больше не улыбается. Хотя и во внеочередных нарядах я ещё не стоял и туалеты не мыл. Но начинают «доставать» мои непосредственные командиры, командир группы и командир отделения: бывшие рядовые солдаты, которые все поступили в училище из армии. В училищной среде «дедовщина» не приживается, но первое время эти «солдатики» пытаются вживить её отдельные элементы. Очень они любят строить нас по поводу и без такового, потренировать индивидуально и группой в «отбое-подъёме», в строевых приёмах, в заправке кровати, поработать над улучшением нашего внешнего вида. Лично у меня уже три замечания за недостаточно блестящие сапоги.

Народ ропщет. Попытки бунтовать считаю напрасными. Во-первых, они казуистически, доводя до абсурда, заставляют нас жить по букве устава, а во-вторых, скоро начнётся учёба, и вот тогда пустоголовые «солдатики» сами приползут к яйцеголовым «школьникам» за помощью.

Сейчас же, когда мою свободолюбивую натуру начинает трясти от возмущения при очередном «сто двадцатом» построении, я, стоя в строю, начинаю медитировать, напеваю про себя «битловские» песенки и в мыслях улетаю далеко-далеко.

Позавчера получили своё, то есть новое летнее обмундирование: ХБ, ремни, пилотки. Полночи пришивали погоны, петлицы, подворотнички, гладились, ведь утром был праздник: 19 августа – День Военно-воздушных сил СССР.

Утром под звуки духового училищного оркестра маршируем на плацу. Затем под лучами палящего светила стоим, пока высокопоставленное начальство произносит речи, поздравления. В итоге один из курсантов нашей группы получает солнечный удар, и его незаметно уносят головой вперёд.

В этот праздничный день были некоторые послабления, мне удалось, наконец-то, вырваться в «чепок» и там поесть от души. Кстати, мои пищевые пристрастия за последнее время существенно изменились. Они продиктованы небогатым ассортиментом этого чудного места и скудностью моих финансовых возможностей. В этом месяце мы получаем, как солдаты, 3 рубля 80 копеек. В сентябре разбогатеет, станем получать уже, как первокурсники, по 8 руб-

лей 30 копеек, потом на втором курсе по 10 рублей 80 копеек, а на пятом – почти 16 рублей. Так вот, на «целковый» в чайной можно купить бутылку лимонада (посуда отдаётся), банку «кильки в томате» и сочник с творогом. Есть кильку, закусывая сочником и запивая лимонадом – что может быть вкуснее и изысканней? Если вы не пробовали сиё в таком сочетании, то вам неведомо райское наслаждение, я бы даже сказал – гастрономический оргазм.

А ещё в армии по праздникам на обед дополнительно дают коржики и показывают в училищном клубе патриотические фильмы про войну.

Присяга. Первый семестр

1 сентября 1979 года

Всё. Курс молодого бойца – позади, он завершён с честью, начинается долгожданная учёба. Сегодня 1 сентября – день начала занятий.

Накануне нам выдали «парадку»: китель, брюки, рубашку, галстук, белый парадный ремень, ботинки и фуражку. Опять «кольчужка» у меня коротковата оказалась. Ну, да ладно: Родина выдала, так пусть теперь она и смеётся. Наша задача: всё это «оборудовать» и отгладить, ведь до присяги всего несколько дней.

На прошлой неделе группа впервые заступила в наряд по кухне, по той самой, которая кормит всех курсантов и солдат батальона обеспечения учебного процесса, то есть двадцать человек должны троекратно обиходить около двух тысяч голодных мужиков. Предстояло сутки отработать овощерезами, работниками в варочном цеху, посудомоями, официантами. Мне повезло – поставили в хлеборезку, резать и выдавать хлеб и масло. Но в этом наряде есть принцип: сделал свою работу – помоги тем, у кого её много, как в той же верхней (самой загруженной) посудомойке. Где три раза в день вымываются горы посуды, так как идёт «железный поток», ибо посуда вся металлическая: и тарелки с бачками под первое и второе блюда, и чайники, и кружки, не говоря о ложках и вилках. А ещё «посудомоям» надо по много раз выносить и выливать огромные баки с отходами в специальную бочку-цистерну на колёсах (для нужд подсобного свиного хозяйства).

Вечером весь наряд собирается в овощерезке, где происходит коллективная чистка картошки. Начистить надо, ни много ни мало, а три стандартных лежачих ванны. Такого размера, как в обычной городской квартире. Спать наряд уходит, только выполнив план «по картошке», в любом случае на сон остается максимум часа 3–4.

Состоялось первое комсомольское собрание группы, где надо было избрать комсгруппорга. Было выдвинуто пять кандидатур, в том числе и моя, но до голосования осталось только две, так как трое (в том числе и я) заявили самоотводы. Я свой мотивировал тем, что совершенно не знаю специфику работы комсорга, а общественную работу готов выполнять в качестве редактора «Боевого листка» и члена редколлегии курсовой стенгазеты.

А комсгруппоргом избрали Лёню Гурария.

18 сентября 1979 года

Всё. Теперь шутки – в сторону. Перед вами полноценный, присягнувший солдат. 9 сентября сего года, публично произнёсший слова: «Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Вооруженных Сил СССР, принимаю присягу и торжественно клянусь...»

И далее: «Я клянусь защищать её мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение советского народа».

Сама церемония присяги прошла в стенах училища, на центральном плацу, при большом стечении народа.

9 сентября 1979 г. Моя присяга. Недоволен своей строевой выучкой

Стою во втором ряду, без очков, под портретом Брежнева, а в первом ряду: Евгений Тепляков, Роман Резниченко и Олег Аганин

Из Лыскова на присягу приехали мама, папа и брат Игорь. После торжественного действа и праздничного обеда (с коржиком) всех нас, «военных неофитов», выпустили за ворота КПП училища, это было наше первое увольнение. Тех, к кому приехали родители, и, естественно, воронежских отпустили до утра, а остальных – только до «отбоя».

Родители остановились в местной достопримечательности, гостинице «Центральная», что на проспекте Революции (бывшей Большой Дворянской улице). Когда-то в ней находили пристанище такие известные личности, как А.П. Чехов, И.А. Бунин, В.В. Маяковский. Это действительно самый центр Воронежа. Поэтому, отведав в номере обильных плодов поволжской и воронежской кухонь, мы вышли для фотосессии.

Из первых рук узнал о судьбах своих одноклассников и одноклассниц. Наш 10 «а» был сильным классом и по уровню подготовки учеников, и по служебному положению их родителей. Но то, что из 25 человек почти все в первый же год поступят в горьковские вузы, стало неожиданностью. Значит, скоро у нас появятся свои: врачи, учителя, инженеры, переводчики, химики, речники, экономисты и офицеры.

С отцом после присяги

С мамой и братом Игорем

Из нашей небольшой школьной компании Игорь Шургалин (Гоша, он же Гога) поступил в Горьковское высшее зенитно-ракетное командное училище ПВО (ещё один из класса, избравший стезю профессионального военного); Анатолий Козлов (Толич) стал студентом французского отделения факультета переводчиков Горьковского института иностранных языков;

Андрей Васильев (Энри Седой) поступил в Горьковский институт инженеров водного транспорта, в перспективе – станет начальником речного или морского порта.

Студент ГПИИЯ А. Козлов

Студент ГИИВТ А. Васильев

О судьбах своих друзей я узнавал из немногочисленных писем. Исправно пишет лишь Гоша, видать, ему тоже несладко.

Но праздник, который так долго ждали, быстро закончился, и родственники уехали. Всё, принесённое нами из родительских «закромов» в казарму (конфеты, печенье, фрукты, варенье

и мёд, мази, пластыри, кусочки мыла, тюбики зубной пасты), было немедленно конфисковано начальником курса и якобы «выброшено в пропасть».

Свободного времени нет совсем, хотя по распорядку дня оно вроде как должно быть. В том числе – один час после занятий перед обедом, но сейчас мы готовимся к смотру строевой песни, и этот час маршируем на плацу, истошно вопя от голода. Затем должны предоставляться 30 минут отдыха после обеда, но уже через 10 минут нас строят и ведут наводить порядок на территории. После самоподготовки, перед ужином, также записаны 30 минут свободного времени до ужина. Но на этот отрезок времени «лапу наложил» командир нашего отделения (а я считал его неплохим парнем). Он уверен, что мы присягнули не Родине, а непосредственно ему, по этой причине он строит нас и проводит дополнительное занятие по совершенствованию нашей строевой подготовки.

Только снова поднимает нас с зарей, и уводит за собой в незримый бой...

В общем, начались нормальные военные будни: дневные и ночные тревоги, бег в противогазах, марш-броски, кроссы. А в связи с проверкой комиссии ВВС МВО нас поднимают в любое время суток. Под дождём мы стоим в «парадках» на плацу в полной «выкладке», то есть с автоматами, противогазами, подсумками, штык-ножами, шинелями «в скатку», вещмешками и прочим движимым и недвижимым имуществом. Стоим, мокнем под дождём и недоумеваем – зачем это надо московской комиссии?

Несмотря на жёсткий регламент наших будней и замкнутость пространства в увольнение ходить совсем не хочется. Больно смотреть на увольняемых, когда перед увольнением их по два часа осматривают, как цыгане лошадей на ярмарке, инструктируют до слёз, сначала старшина, затем курсовой офицер или начальник курса, а напоследок – дежурный по училищу. И когда они, бледные, потные и нервно вздрагивающие, выползают в 18.30 за ворота КПП, зная, что вернуться должны не позднее 21.30, то завидовать им совсем не хочется. Да, воронежских ещё можно понять: за три часа они успевают дома вкусить человеческой пищи и понежиться в ванной.

30 сентября 1979 года

На прошлой неделе наша группа опять была в наряде по кухне. Это следует запечатлеть. Мне досталась роль «официанта» в зале на 350 мест, где приём пищи осуществляется три раза в день, в три смены. Моей задачей, в отличие от функций привычного официанта, было не приём заказов и получение «чаевых», а уборка со столов неубранной посуды и всяческих

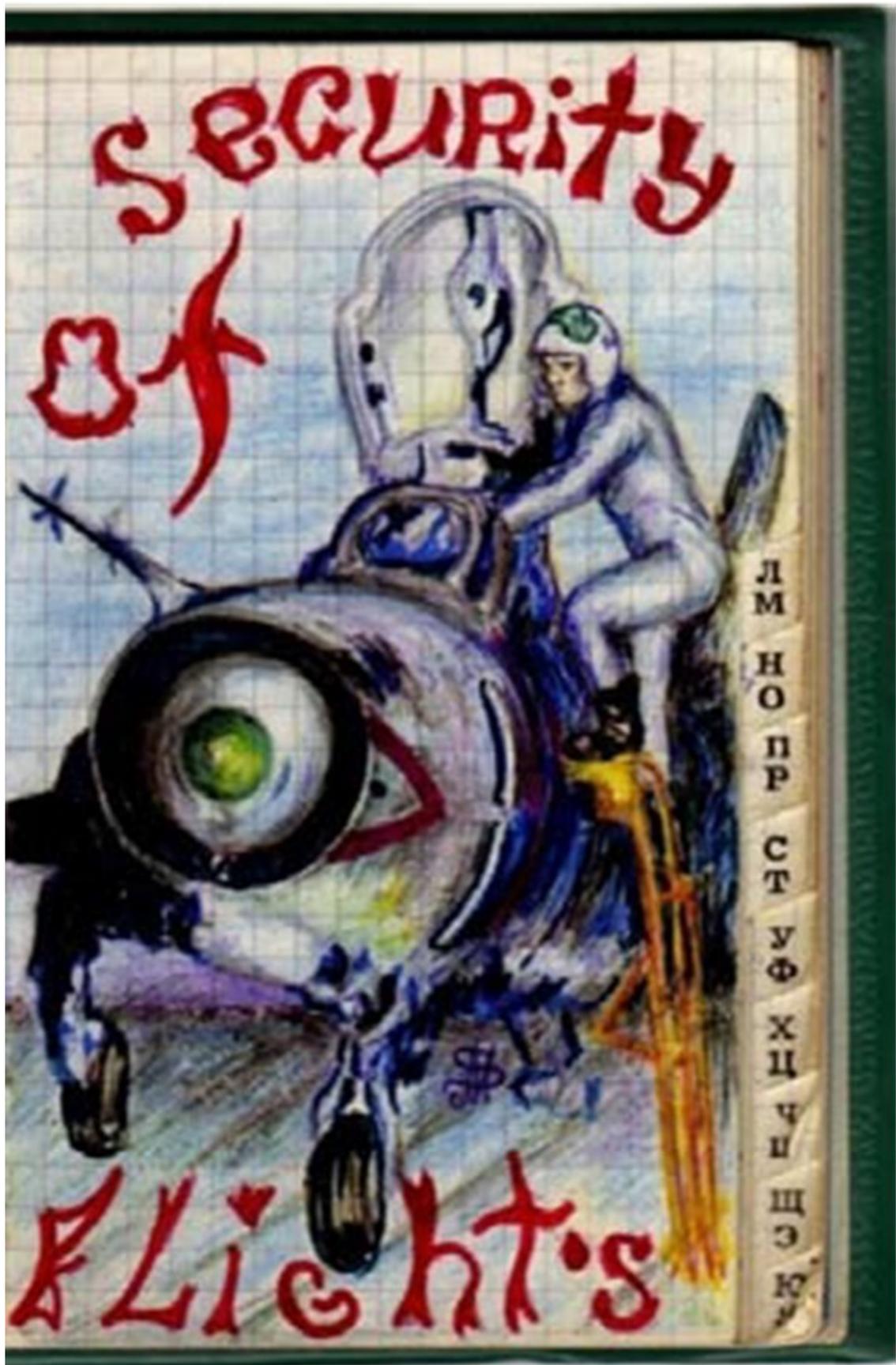
объедков, подметание и мытьё полов и т.д. Свою работу после ужина закончил около 23.00 и даже успел этому порадоваться, когда узнал, что в овощерезке сломались обе картофелечистки. О, наивный! Весь наряд до шести утра не «глазки», как обычно, выковыривал из картошки, а чистил её, густо облепленную чернозёмом, вручную, затем ещё отмывал в трёх водах. А в 06.30 мы заступили на дежурства на своих рабочих местах, впереди были ещё завтрак и обед. После смены с наряда нас по случаю субботы повели на вечерний сеанс в клуб, но, честное слово, мы имеем весьма смутное представление, о чём был этот фильм.

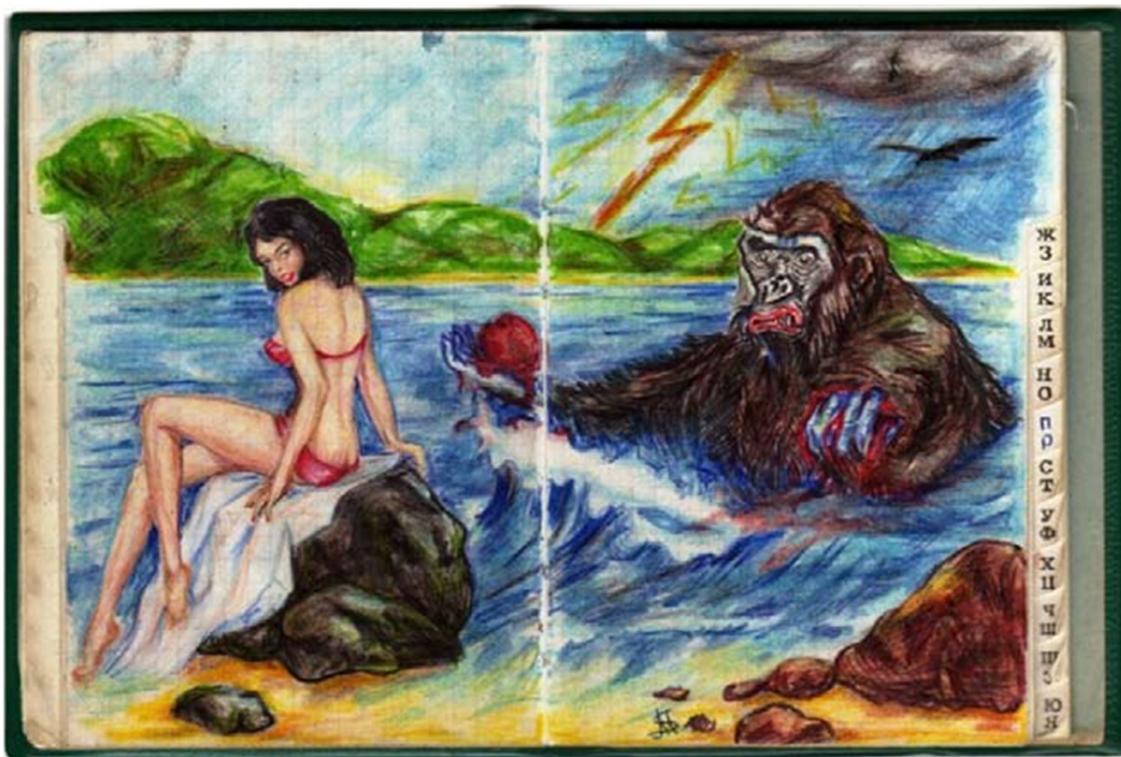
Вчера нарисовал портрет одного курсанта нашей группы – Мартина Сергея, он его отослал родителям в Ленинград. После этого художественного сеанса окружающие меня долго корили за то, что я «зарываю талант в землю», поступив в ВВВАИУ, а не в Академию художеств. Да, знаю я цену своему «таланту»! Не без способностей, конечно, мальчик, но не более того. Кстати, меня назначили редактором «Боевого листка». Если прибавить очередь из товарищей по оружию на увековечение в портретах, учесть заказы на «блокнотную живопись» – то я уже обеспечен работой до конца учебного года.

Сдали по «червонцу» на закупку инструментов и аппаратуры для собственного вокально–инструментального ансамбля.

Получил бандероль из дома, но прежде она прошла через руки курсового офицера. Марихуаны, гашиша, героина, коньяка, водки и антиправительственной литературы обнаружено им не было. Она, хоть и растерзанная, была вручена мне.

Примеры моего «блокнотного творчества»

Каждый день на утренней зарядке бегаем «бермудский треугольник», это почти четыре километра по дамбе и по берегу водохранилища, иногда с нами бегают начальник курса майор Сотсков. Ему под сорок, спортивного типа, поджарый, говорят, что кандидат в мастера спорта по бегу и мастер спорта по лыжам – или наоборот. Ясно, что из нас он тоже хочет сделать или спортивную роту, или табун лошадей. А ещё он много лет прослужил комендантом, сначала в Борисоглебском лётном училище, а затем в нашем. Лично ловил в «самоволках» курсантов, убежать от него было нереально. Мы его первый серьёзный педагогический опыт. Чувствую, что обоюдное веселье нам гарантировано.

Сегодня по «физо» сдавали бег на три километра: холод собачий, ветер с водохранилища слезу вышибает. Первый прибежал с результатом 13 минут 21 сек., последний – 18 минут, у меня 15 минут 20 сек. Трое не добежали – сошли.

12 октября 1979 года

Нам выдали тёплое нательное бельё, всей группе 52-й размер. Ну, ладно, у меня 46–48, а у Женьки Брежнева, наверное, 42–44.

Переодели нас в ПШ (полушерстяное обмундирование) и пилютки сменили на фуражки – стало значительно теплее.

Попросил родителей не высылать более «десятки» в месяц и попытался объяснить бабушке и дедушке, что на них поборы в мою пользу вообще не распространяются. Если бы не бесконечные взимания денег на «ротные нужды» и второго «червонца» на ансамбль – суммарных почти «двадцати» в месяц мне было бы более чем достаточно.

Боевые листки выпускаю еженедельно, рисую карандашами и фломастерами, по всеобщему мнению, они – лучшие на курсе, хотя отдельным личностям не нравятся критические замечания в их адрес. Но вообще-то мои листки, которые положено менять каждую неделю, ребята не выбрасывают, а хранят или отсылают в письмах домой. Рисую ребятам с фотографий портреты их любимых девушек.

Материал по предметам становится всё сложнее. «Двоек» ещё не нахватал, но утешение слабое. Особенно тяжело – по математическому анализу и аналитической геометрии. Знатоки

со старших курсов говорят, что количество часов высшей математики по нашей специальности превышает даже их объём на физико-математическом факультете университета. Главное не «завалить» первую сессию.

Погода установилась прекрасная: тепло, сухо, солнечно.

26 октября 1979 года

Вчера было хождение в ночь, то есть занятия по ориентированию на местности в ночное время. Нас вывезли за город, где мы должны были по указанному маршруту выйти в указанное на карте место в установленное нам время.

Туман, темнота, густые заросли и запутанность маршрута не стали серьёзным препятствием для нашей команды из пяти следопытов (все команды шли своими маршрутами). При помощи компаса, карты и вдохновения через 1 час и 10 минут (на полчаса раньше положенного срока) мы пришли на заданный рубеж, обеспечив себе «отлично», припоздавшие группы получили «уды».

В субботу работали на территории училища, а в воскресенье нас направили на вагоно-ремонтный завод, где мы зарабатывали училищу стройматериалы, собственно говоря, их мы и разгружали на заводе.

Выдали шинели, мне достался 50-й размер, «толстею» не по дням, а по часам.

Чтобы контролировать состояние учёбы, здесь ежемесячно выставляют промежуточные оценки по предметам. У меня «неудов» и задолженностей нет. За последние ночи ликвидировал долги по начертательной геометрии.

По общей физике идёт кошмарный материал, по двадцать-тридцать формул за лекцию, а на групповых занятиях по этим формулам решаем задачи. Вот вчера мне выпал жребий отдуваться за всех. Экзекуция длилась минут двадцать пять, задачи были по криволинейному движению, неожиданно получил «пятёрку». А вот контрольную по матанализу написал только на «тройку».

Больше всего меня волнует сдача зачёта по физподготовке, особенно упражнения на перекладине.

Нам выдали централизованно закупленные на наши деньги (сдавали по 4 руб. 80 коп.) чемоданы для поездок в отпуска, вырублены они из цельного куска дерева и обтянуты весёленьким светло-коричневым дерматином. По внешнему виду очень напоминают сундуки с ручками или чуть уменьшенные копии переносных гробов.

Строевой смотр в зимней форме одежды

Сегодня в числе делегатов от курса (по три человека от группы) сидел на XV комсомольской конференции ВВВАИУ. На ней присутствовал заместитель командующего Московского военного округа по тылу молодой сорокалетний генерал-майор Кондратенко. Мы были в парадной форме и голосовали не руками, а мандатами. Обедали мы, как делегаты, никуда не спеша. Пока принимали пищу, духовой оркестр в фойе столовой играл лёгкую музыку. На память о мероприятии у нас остались памятные значок, блокнот и ручка. В заключение посмотрели двухсерийный отечественный фильм.

Погода установилась почти зимняя, полетели «белые мухи», а на деревьях ещё много зелёных листьев, да и цветы на клумбах ещё не осыпались.

Начальство переделало нас в шинели и шапки-ушанки и провело строевой смотр.

Вообще-то, постоянно мы ходим в ПШ (полушерстяных куртке и бриджах) и шапке, шинели надеваем лишь при патрулировании, в караулах, на занятиях по строевой подготовке или на длительных переходах.

12 ноября 1979 года

День «восемнадцатилетия» прошёл нормально: учился, получал поздравления, совместно с окружающими жевал пришедшие бандеролью конфеты.

Свободного времени мизерно мало, его я трачу на написание писем, рисование картинок и портретов (сослуживцам). Чего не делаю совершенно, так это не читаю. Нечего! Хотя и сдали по 4 рубля на периодическую печать, но её мы используем по прямому назначению.

Перед ноябрьскими праздниками отстояли подряд по два наряда, причём один из них по клубу, где самым тяжёлым было не физический труд, а эмоциональное истощение. Смотреть четыре раза подряд патриотический фильм на производственную тему – ещё то удовольствие, но чего не сделаешь ради обещанного суточного увольнения?

Седьмого числа отшагали на параде. Мишу Романова сняли с должности командира отделения и поставили Галкина, который отслужил два года срочной службы. Гнёт усилился.

В увольнение с 8 на 9 ноября пошли с Олегом Аганиным, Сергеем Мартиным, Лёней Гурарием и Женей Тепляковым. Сняли номера в гостинице «Центральная» с телевизорами, почувствовали себя «белыми людьми». Вечером позволили себе немного алкоголя. Правда, спиртное нам покупали две сердобольные взрослые двадцатипятилетние дамы, пожалевшие

несчастных «минусов» (так называют первокурсников за одну «курсовку» на рукаве). Прокутив почти все деньги восьмого числа, девятого мы подъедались по дешёвым столовкам.

В честь 62-й годовщины Революции всем младшим командирам присвоили воинские звания младших сержантов. Это дало им колоссальный запас энергии и пробудило в каждом из них глубоко дремавшие ораторские способности.

Сходили в караул, их в училище два: № 1 – на основной территории и № 2 – во втором учебном городке. В первом – безопасней, во втором – спокойней.

После непродолжительной зимы наступила осень. По территории училища расплзлось необъятное море тёмно-коричневой жижи. Моросит холодный дождь.

27 ноября 1979 года

Неделю назад ночью нас привлекли к ответственному мероприятию. Мы стояли на перроне воронежского вокзала в оцеплении эшелона с призывниками. Зрелище было неопишное: за нами из окон и дверей вагонов тянулись головы и руки нетрезвых новобранцев, а перед нами бушевала стихия пьяных родственников и друзей. Они через наши головы пытались не только влить в своего «родного» последний стакан самогона, но и вытащить это тело из душного вагона и отпустить его на свободу. Толпа была настроена достаточно агрессивно, в руках у них мелькали бутылки и колюще-режущие предметы, но страха у нас не было, хотя мы не были вооружены. Мы впервые почувствовали себя единым целым, противостоящим тёмным человеческим силам. Лично я для себя понял, что профессиональные военные – это отдельная каста и понятие «боевое братство» – не пустой звук.

Караульная служба и опасна, и трудна

С учёбой пока не очень ровно, хотя уже началась пора сдачи зачётов. По одним предметам зачёты сдаю легко, по другим начинаю «пробуксовывать». Конечно, очень хочется побывать дома на зимних каникулах, но не сдавших зачёты не допускают к сессии, а не сдавших сессию не отпустят на каникулы. Вот такая прямая зависимость.

Вчера была конференция первых курсов по укреплению воинской дисциплины и повышению боеготовности. Затем на сцене появились самодеятельные курсанты-артисты, которые показали какие-то вульгарные сценки из народной жизни. Да, искусство в большом долгу перед армией. Надеюсь позднее поучаствовать в процессе подъёма сценического мастерства на должный уровень.

Записался в библиотеку училища – скорее по приказу, чем по зову сердца, ибо и выбор нищенский, и читать некогда.

У меня появился «блат» в лице Олега Аганина, которого назначили курсовым почтальоном, то есть тем лицом, которое приносит в казарму газеты, письма, телеграммы, извещения на переводы и посылки. Родители исправно присылают посылки со сладостями, рисовальными принадлежностями, общими тетрадями для конспектов и прочими предметами первой необходимости.

11 декабря 1979 года

Появилась дополнительная нагрузка, а быть может, – отдушина. Пару недель назад к нам на курс приходил какой-то деятель искусств и отбирал кандидатов в академический хор при Дворце культуры им. В.И. Ленина, который принадлежит одному из крупных предприятий города, Воронежскому авиастроительному заводу. Набрал человек пятнадцать, в том числе и меня. Всё же недаром папа и мама многие десятилетия поют в хоре. Да и оконченная музыкальная школа должна дать хоть какие-то положительные результаты. Провели уже четыре репетиции – пока не выгнали. Репетируем три дня в неделю: среда, суббота, воскресенье. Так часто потому, что готовим выступление на концерте 23 декабря – в честь 30-летия нашего училища.

Дворец культуры очень солидный, похож на хорошие областные театры, явно послевоенной сталинской постройки, с колоннами.

Кроме «мальчиков-курсантов» семнадцати лет, в хоре поют ещё и «девочки», младшей из которых лет сорок пять. Руководитель хора молодой человек, и он во многом идёт нам навстречу. Перед и после репетиций посещаем буфет, с пивом и бутербродами.

В выходные дни после репетиций остаёмся посмотреть фильм или эстрадный концерт. Нам (как своим во Дворце) разрешают рассаживаться на свободные места бесплатно. Уже посмотрели концерт ВИА «Синяя птица». Ездим на репетиции одни, без офицеров и сержантов, в повседневной форме, без всяких инструктажей и проверок. Поэтому я предпочитаю посещать город именно таким образом, а не по индивидуальной увольнительной.

Памятный знак в честь 30-летия Воронежского ВВАИУ

По курсу начинает ходить грипп, многие жалуются на недомогание. У меня появляются первые признаки, но в санчасть не пошёл – некогда, да и положить могут. Совсем выздороветь не получается, по утрам бегаем «треугольник», а потом, разгорячённые, слушаем на ветру перед казармой нотации старшины. Погода тоже странная: то подмораживает, то отпускает, то идёт снег, то – дождь.

22 декабря 1979 года

Чем ближе сессия, тем острее становится вечный вопрос, что первично в жизни советского курсанта: служба или учёба? Слишком часто они вступают друг с другом в прямое столкновение. Преподаватели и слышать не желают о нарядах, работах, караулах и строевых во время занятий и самоподготовки, а командование – наоборот. Побеждает в этом поединке почти всегда не гигант Голиаф (учебный процесс), а хитроумный и юркий Давид (военная служба), со своим трёхголовым помощником Уставом служб (внутренней, гарнизонной и караульной).

Нам выдали «зачётки», теперь с этой коричневокожей книжицей предстоит обивать пороги экзаменационных аудиторий в течение почти пяти лет.

Порядочное количество наших курсантов сейчас отсыпается в санчасти – подкосила их «болезнь-лихоманка». Мой насморк перешёл в хроническую стадию.

В преддверии наступающего Нового года ночами предстоит рисовать, чтобы украсить казарму новогодними картинками. Недавно нам показали новый автоматный патрон калибром 5,45 мм для новых «калашей». Он недавно принят на вооружение. Штатно патрон снаряжается пулей, которая покрыта оболочкой из медного сплава, а внутри содержится сердечник из мягкой стали. Говорят, что из-за смещённого центра тяжести он причиняет значительные повреждения, так как, попав в одну часть тела, выходит совершенно в другой.

7 января 1980 года

По закону подлости 28 декабря загремел в санчасть с ангиной, когда основная масса моих однокурсников уже выходила в мир здоровых. Правда, несколько человек с осложнениями уже пару недель лечатся в гарнизонном госпитале.

В новогоднюю ночь, когда температура почти нормализовалась, я сидел на полу (стульев на всех не хватило) перед маленьким мутным чёрно-белым телевизором и мечтал о кусочке сахара.

В санчасти провалялся до 6 января и вышел как раз за день до первого экзамена. Это была история КПСС. Вы сейчас облегчённо вздохнёте, мол, здесь-то можно что-то ответить всегда. Так думал и я, лёжа в санчасти, не имея возможности подготовиться: нет ни учебников, ни конспектов. Да и не до них мне было, когда меня в полуобморочном состоянии вели в санчасть. Пролистать за несколько часов 400 страниц учебника и вызубрить 25 ленинских работ оказалось просто нереально.

Экзамен стал крахом моих надежд стать отличником. Сколько себя помню, мне всегда везло на экзаменах, но не в этот раз. Прочитав вопросы билета, я чуть не грохнулся в обморок – сказала слабость после болезни. А тут ещё прямо передо мной курсант получил «неуд». Подполковник-экзаменатор был зол и нервно курил прямо в аудитории. По вопросам я не знал ничего, пришлось отвечать, применяя своё красноречие и умение прикрываться общими фразами. Пронесло, в зачётке появилась спасительная и вместе с тем обидная «удочка».

Казалось, что это были только цветочки, ведь впереди предстояли экзамены по математическому анализу, аналитической геометрии и физике. Они на удивление прошли более буднично и вполне предсказуемо. Во-первых, было время на подготовку, нормальные конспекты, были товарищи, которые могли прояснить неясные вопросы. Во-вторых, я уже достаточно окреп физически и морально. Да, отличных оценок нет, но мы люди не гордые, в медалисты не лезем.

По окончании сессии большинство курсантов упаковало чемоданы и убыло на двухнедельные зимние каникулы. Десятка три заваливших её остались куковать в казарме.

Чем раньше сдашь экзамены, а пересдача была возможной за 3–6 дней, тем быстрее окажешься дома. К сожалению, зимние каникулы не увеличиваются на время нахождения в пути и не являются, в отличие от летнего отпуска, обязательными. Кто-то, возможно, останется совсем без отдыха. Печально.

Второй семестр

8 февраля 1980 года

Разве можно передать словами чувства выпущенного на свободу человека, даже если он сам себя «приговорил» к этим годам несвободы.

Двухнедельный отпуск в первых числах февраля пролетел как одно мгновение. С друзьями повидался «на лету». Такое ощущение, что мама в первый день постирала моё нательное бельё и ХБ и как будто я его, ещё влажное, укладываю в чемодан перед отъездом. Главный урок, который я крепко усвоил: из каникулярного времени нельзя терять ни минуты.

Вчера вернулся в родные пенаты. Долго раскачиваться не пришлось, уже сегодня начался второй семестр, первой была лекция по «термеху» (теоретической механике).

Погода для Воронежа стоит зимняя, -16°C , выпали горы снега. Мы не только расчищаем от него все дорожки и плац перед казармой, но и укладываем снег ровными слоями на газоны, превращая последние в правильные геометрические фигуры. Этот бестолковый труд – целое искусство.

По казарме прошёл слух, что летний отпуск намечается в августе.

23 февраля 1980 года

Два дня назад случилось неожиданное происшествие.

Я спокойно готовлюсь к заступлению в наряд по роте, когда меня вызывает в канцелярию наш курсовой офицер капитан Казаков, говорит, чтобы я шёл к старшине, брал у него увольнительную до 21.00, и даёт мне домашний адрес подполковника Попова, по которому я и должен прибыть. Я заявил, что заступаю в наряд. С наряда он меня не снял, но сказал, что уйду после развода нарядов (19.00), но всё равно лишь до 21.00.

Пошёл по указанному адресу, благо это было в двух автобусных остановках от училища, и встретился там с подполковником А.П. Каниным. Он прибыл на сборы начальников метеослужб ВВС, проводившимся в этом году на базе нашего училища. За столом сидело человек десять полковников и подполковников, начальников метеослужб военных округов, воздушных армий и корпусов.

Я чувствовал себя не совсем в своей тарелке. Вполголоса поговорил с дядей Сашей, ну и, как настоящий курсант, успел поесть. Естественно, господа старшие офицеры сидели не «на сухую», но спиртного мне не предлагали. Затем они поехали в гостиницу, а я пошёл нести службу.

Уже чувствуется приближение весны, а начальник курса развернул бурную лыжную кампанию. Помимо плановых занятий по физподготовке мы теперь каждое воскресенье становимся на лыжи и пробегаем дистанцию 5 или 10 км.

Последний кросс мне даже понравился. Трасса проходила в лесу, стояла солнечная морозная погода. Шёл не торопясь (главное – не быть в числе последних) и любовался покрытиями сверкающим инеем елями. Леса здесь по-своему хороши. Не бескрайняя сибирская тайга, но посмотреть есть на что. Почти полностью вырубленные в петровские времена на постройку кораблей, леса вокруг города стали высаживать ровными рядками.

В армии считают излишним использовать специальные лыжные ботинки, крепления к ним, облегчённые пластиковые лыжи, специальные смазки. Всё просто: привязываешь свои родные сапоги брезентовыми ремнями к двум плохо оструганным узким доскам с заострёнными и слегка загнутыми передними частями, берёшь в руки заострённые металлические палки с ремешками и выходишь на старт.

Для курсанта на лыжном кроссе главное – не результат, а участие

Вчерашний кросс на 10 км, посвящённый празднику, не обошелся для меня без курьёза. Всё шло как обычно, бежал в меру своих скромных сил, когда на шестом или седьмом километре у меня от правой лыжи оторвался фиксирующий ногу брезентовый ремень. Весь оставшийся путь до финиша я проделал, как полулыжник-полупешеход.

Сегодня в пять утра была праздничная учебная тревога.

12 марта 1980 года

Странно, учимся более месяца, а у меня ни одного «хвоста» и ни одной «двойки». Неужели взялся за ум и вторую сессию сдам более успешно?

В группе очередной «дворцовый переворот». Наш командир младший сержант Кувакин чем-то довёл Сотского, и тот его снял с должности. На его место назначили Москалёва. Новопечённый полководец уже даёт поводы усомниться в его высоких моральных качествах.

У меня ещё одна катастрофа. Из оправы выпало и разбилось стекло, ходить с одним не очень эстетично и неудобно. Пока мама не вышлет новые стёкла, придётся сидеть на лекциях на первом ряду. Но как быть, например, в карауле?

Ещё «глазастым» в увольнении пытался сходить на новый двухсерийный фильм «Москва слезам не верит». У кассы кинотеатра «Пролетарий» за полтора часа до начала сеанса стояла огромная очередь. Вскоре кассу закрыли, и загорелось табло «На сеанс все билеты проданы».

Пока гражданские и военные пытались штурмом брать окошко администратора, решил пойти перекусить в находящуюся рядом приличнуюпельменную. А когда вернулся – разочарованный народ уже схлынул. Я тоже хотел развернуться и продолжить развлечения в кафе «Мороженное», но ко мне «прилип» неизвестный молодой человек лет двадцати пяти, который стал просить достать билет ему и его спутнице. Упор он делал на мою форму и сокрушался, что сам такой не имеет. Будучи по природе человеком отзывчивым и тщеславным, я уступил. Собрав всю имеющуюся в организме наглость, приступил к увещанию устало огрызавшейся администраторши. Здесь было всё: крики, угрозы, мольбы и мгновенно сочинённая жалостливая история о том, что я в увольнении впервые за полгода, и это, возможно, в последний раз.

Наконец «крепость» пала, и я получил три вожеленных билета. Фильм действительно стоило посмотреть.

На территории училища строят общежитие, уже вывели стены второго этажа. Надеемся, что к нашему четвёртому курсу его достроят, а может быть, даже и обживут.

28 марта 1980 года

Стёкла получены и вставлены, появились и запасные «глаза».

Перед нами всеми поставлена задача – сдать нормы военно-спортивного комплекса. Одним из его обязательных элементов является лыжная гонка на 10 км. Испугавшись, что в ближайшее время снег сойдёт, наш спортивный майор увеличил интенсивность тренировок до трёх раз в неделю: бегали с пяти до семи утра, а потом завтракали и шли на занятия. Лыжная дрессировка не прошла даром, я стал с «форой» укладываться в норматив.

С хором творятся тёмные дела. На репетиции нас то отпускают, то нет. Идёт борьба начальника курса с политотделом училища. В воскресенье (после лыж) поехали во Дворец им. С.М. Кирова на отчётный концерт городской самодеятельности. На всё про всё Сотсков дал нам три часа, а это означало, что после своего выступления следовало срочно возвращаться в казарму. Мы выступали с проверенными композициями: «Мы – коммунисты», «Малая земля», «Песня о Ленине». Потом остались смотреть концерт, руководитель хора сказал, что ответственность берёт на себя. Опоздав на два часа, мы два часа занимались строевой подготовкой, пока рота смотрела в клубе фильм.

На конкурсе наш хор занял первое место среди академических хоров Воронежа.

Хочется поведать ещё об одной «тайной» стороне моей казарменной жизни. Дело в том, что в подвале нашего пятиэтажного здания казармы располагаются помещения, называемые «нижние каптёрки». Они распределены между пятью курсами нашего факультета, проживающими в этом здании. Да, курсанты четвёртого и пятого курсов, за исключением «женатиков» и некоторых «воронежских» вынуждены проживать в казарме. В одних каптёрках хранится спортивный инвентарь, прежде всего лыжи, в других – хозяйственный инвентарь: носилки, совковые и штыковые лопаты, лопаты для уборки снега, мётлы и пр. Наиболее «продвинутые» курсы имеют «художественные» каптёрки. В них изготавливаются стенды, плакаты, небольшие панно, сувениры и хранятся стройматериалы, краски и т.д.

Так вот, о моих художественных способностях узнали ребята с пятого курса, которые стали иногда обращаться с просьбой что-то нарисовать. Чаще всего, это портреты девушек по фотографиям: цветные или чёрно-белые, маленькие или на больших листах ватмана. Они отпрашивают меня у старшины, предупреждают дежурного по нашей роте, и я на полночи погружаюсь в мир подвальной жизни в их «художественной» каптёрке. Иногда старшекурсники составляют мне компанию, иногда нет. Но всегда меня ждёт наивысший сервис: пачка хороших сигарет, крепкий чай или растворимый кофе в неограниченных количествах, печенье, конфеты и главное – магнитофон с самыми последними зарубежными и отечественными записями типа «Машины времени», «Воскресенья», «Круиза», «Пикника» и пр.

Уже после каникул, в феврале, произошёл забавный случай. У меня был срочный ночной заказ. Я рисовал очередную прелестницу, электрочайник закипал, я дымил кишинёвским «Космосом», магнитофон играл, классические композиции Pink Floyd из «Тёмной стороны Луны». А так как в подвале было прохладно, то на плечи я накинул висевшую у двери шинель. Вдруг, после двенадцатого удара висящих на стене старинных советских «ходиков», дверь в каптёрку отворилась, и на пороге появился полковник – дежурный по училищу. Я посмотрел на него, как на непрошеного гостя, мешающего мне работать, даже не вынув изо рта сигареты, продолжил рисовать. Оценив обстановку (пять курсовок на «моей» шинели, благородное творческое занятие «выпускника», отсутствие на столе водки и пива), полковник, потоптавшись в дверях, ушёл, сказав на прощанье, что можно бы было и поспать немного. Ему и в голову не могло прийти, что перед ним сидел наглый самозванец-первокурсник.

16 апреля 1980 года

Активно прошу родителей минимизировать денежные переводы в мой адрес. На первом курсе их тратить негде, да и некогда. Откладывать бессмысленно, либо украдут (случаи бывали), либо прокутишь деньги в чайной, ведь у меня не получается объедаться в одиночку.

С учебой всё нормально, в основном хорошие оценки, даже «пятёрки».

У нас на курсе появился новичок. Ещё неделю назад он был курсантом 3-го курса Балашовского училища лётчиков и собирался стать лётчиком транспортной авиации, а теперь его перевели к нам на 1-й курс. Говорят, что он имеет 50 суток «губы» и что в училище его держали как протеже главного маршала авиации Кутахова. Пока он держится особняком. У него уже и кличка есть, наши или ещё «балашовские» окрестили его «Боингом» – не знаю. Что-то мне подсказывает – вряд ли эта диковинная птица надолго задержится на наших болотах.

Снег сошёл, и мы опять начали бегать «бермудский треугольник». В связи с этим очень актуально звучит курсантская переделка песни «Я сегодня до зари встану»:

Мы сегодня до зари встанем,
На зарядку побежим строем.
Что-то трудно нам вставать стало,
А вчера не поднялось трое.
Припев:
А в столовой харчи пахнут горечью,
Кто-то в бане примёрз у стены.
Просыпаемся мы, и грохочет над полночью
«Рота, подъём!» – это голос жлоба старшины.

Бьют дождинки по груди впалой,
А начальству всё равно – мало,
Не решётки на окне – рамы,
Отчего ж здесь, как в тюрьме, мама?!
Припев...

Обещает быть весна скоро,
Только я не доживу, знаю.
Нас осталось человек сорок,
Да и те, видать, помрут к маю.
Припев...

Меня привлекли к участию в концерте художественной самодеятельности, посвященному 110-годовщине со дня рождения В.И. Ленина, в качестве одного из чтецов-декламаторов. Там задумана целая композиция с музыкальным сопровождением и изображениями на экране. В училище грядёт целая эстафета общественнополитических мероприятий: смотр ленинских комнат, смотр стенной печати. По поводу последнего меня «припахали по полной».

Но главная нагрузка в хоре: за неделю у нас четыре выступления и две репетиции. В довершение всего рота усиленно готовится к строевому смотру и смотру строевой песни. Поэтому перед обедом час-полтора я браво топчусь в шеренге запевал.

10 мая 1980 года

Весна в полном разгаре, всё зеленеет и распускается. Настроение бодрое. Здоров. Сегодня на «физо» пробежал 3000 метров за 12 минут 58 сек. Конечно, не чемпионский результат, но что-то лошадиное во мне проснулось, если ещё осенью я с трудом бегал за 15 минут.

В увольнение на праздники не ходил. Идти был бы смысл «на сутки», но это распространялось только на местных. Тех, к кому приехали родители, отпускали даже на двое-трое суток.

На майские праздники пришёл приказ о присвоении майору Сотскову воинского звания «подполковник». Вроде бы, его мечта сбылась, а террор, к нашему удивлению, только усилился.

В преддверии праздников с нашей ротой разучивал свою новую песню местный композитор Руденко, называется она «Марш Воронежского ВВАИУ»². Сегодня был гарнизонный смотр строя с исполнением песен на площади им. В.И. Ленина. Наша «коробка» заняла третье место.

Сейчас в училище проходят сборы лейтенанты и капитаны запаса. Их переодели в солдатские гимнастёрки и галифе фасона послевоенных лет, кирзовые сапоги, солдатские ремни и пилотки. Вот так они и ходят, с львиными гривами, бородатые и с пивными животиками. Все их называют «партизанами». Отец вроде бы тоже пару лет назад собирался на такие сборы или на целину в составе автобата. Интересно было бы на него посмотреть в такой «капитанской» форме, ведь, судя по фотографиям, сержантом он в армии был бравым.

26 мая 1980 года

Выполнил нормы ВСК по бегу на 100 метров и метанию гранаты. Сданы зачеты по химии на «отлично», и по начертательной геометрии на «удовлетворительно». Обе оценки пойдут в дипломную ведомость, так как курсы этих дисциплин мы завершаем. Насчёт «начерталки» обидно. Карандаши в руках я держу чаще, чем все остальные курсанты в группе вместе взятые, но органически не могу чертить линии по линейке и круги с помощью циркуля. Поэтому просил ребят чертить за меня заданные чертежи, а я за это рисовал для них картинки и портреты. Но преподаватель по черчению, Альбина Ивановна, дама лет тридцати пяти, видя моё полное равнодушие к предмету, а значит, и к ней лично, решила меня подловить. Естественно, повод она нашла, из-за какой-то мелочи закатила лёгкую истерику на групповом занятии и вкатила мне «двойку» в журнал. Кроме этого – наябедничала Сотскову. А Николай Степанович только и ждал этого. Недели на две я из хорошего курсанта стал плохим, «занимающим чужое место». Когда же пришло время ставить зачёт, Альбина Ивановна ангельским голоском сказала, что, несмотря на все мои своевременно сданные чертежи, правильные ответы по разрезам, сечениям, аксонометрии, изометрии, она не может мне поставить больше трёх баллов из-за текущей «двойки».

² Действительно потом многие годы эта песня была почти официальным гимном нашего училища.

Небольшая вставка, уважаемый читатель

Спустя четыре года я ещё раз встретился с этой дамой и вот при каких обстоятельствах.

В конце пятого курса, когда мы уже занимались дипломным проектированием, как-то ко мне подошёл Олег Аганин, попросил нарисовать праздничную газету для какой-то кафедры второго факультета и самому занести её на эту кафедру, где газету будет с нетерпением ждать сотрудник, отвечающий за её выпуск.

К этому времени, скажу без ложной скромности, я достиг уровня совершенства в изготовлении подобной продукции. В «дипломате» у меня всегда лежал джентльменский набор красок и кистей, туши и перьев, фломастеров, цветных карандашей и шариковых ручек. Со мной всегда была стопка открыток с различными рисунками на все виды праздников. «Сработал» газету быстро, красочно и качественно. После занятий по дороге в общежитие зашёл на указанную кафедру. Каково же было моё удивление, когда в преподавательской я неожиданно для себя увидел одиноко сидящую Альбину Ивановну. Поздоровался и протянул газету. Она развернула ватман, полюбовалась, подняла голову, чтобы поблагодарить и... узнала меня. Когда её замешательство прошло, она спросила, какую оценку поставила мне в диплом. Услышав про тройку, буквально простонала: «Ну почему вы не сказали, что умеете рисовать!». Я только пожал плечами. Вот так невольно поставил в неудобное положение даму, оплатив добром за зло, а заодно получил наглядный жизненный урок: за свои некрасивые поступки можно получить возмездие ещё при жизни.

9 июня 1980 года

В конце мая в клубе была интересная встреча с Валентиной Константиновной Довгер, советской разведчицей. В 1943 г. в 19-летнем возрасте она вступила в партизанский отряд «Победители» и была направлена в Ровно на связь с Н.И. Кузнецовым, вместе с ним готовила акты возмездия высшим фашистским чинам. В 1944 г. была арестована гестапо, попала в концлагерь в Германии, бежала. За свои подвиги награждена орденом Ленина. Уже тридцать лет живёт в Воронеже. Очень миловидная, худенькая, не старая ещё женщина.

После её выступления нам показали художественный фильм «Сильные духом», прототипами главных героев которого были Николай Кузнецов и она. После её рассказа некоторые эпизоды фильма выглядели бледно.

Началось лето. Брат Игорь окончил четвёртый класс, значит, уже имеет начальное образование.

Сотсков от рвения совсем осатанел. Если раньше рота щеголяла причёсками типа «канадка», то теперь он лично ведёт учебные группы в ближнюю парикмахерскую и руководит действиями парикмахеров. В итоге на головах получаются уродства типа «бокса» и «полубокса». По этому поводу восемь человек из нашей группы устроили демарш и постриглись наголо. После этого он и офицеры перестали водить группы в парикмахерскую.

11 июля 1980 года

Сегодня ровно год, как я оказался в стенах училища.

А сейчас мы на природе в летнем лагере, живём на опушке леса, в палатках, еда готовится на полевой кухне, питаемся из котелков, воду пьём из фляжек.

Занятия по общевойсковой тактике состоят в основном из рытья окопов, марш-бросков с полной выкладкой, игрой в наступление (оборону) с подрывом взрывпакетов и поджогом дымовых шашек.

Н.И. Кузнецов, В.К. Довгер в 1944 г.

Занятия по ОМП (оружие массового поражения) состоят из бега в противогазе, сдачи нормативов с противогазом и ОЗК (общевойсковой защитный комплект) в палатке с хлорпикрином. Плюс – ночные занятия.

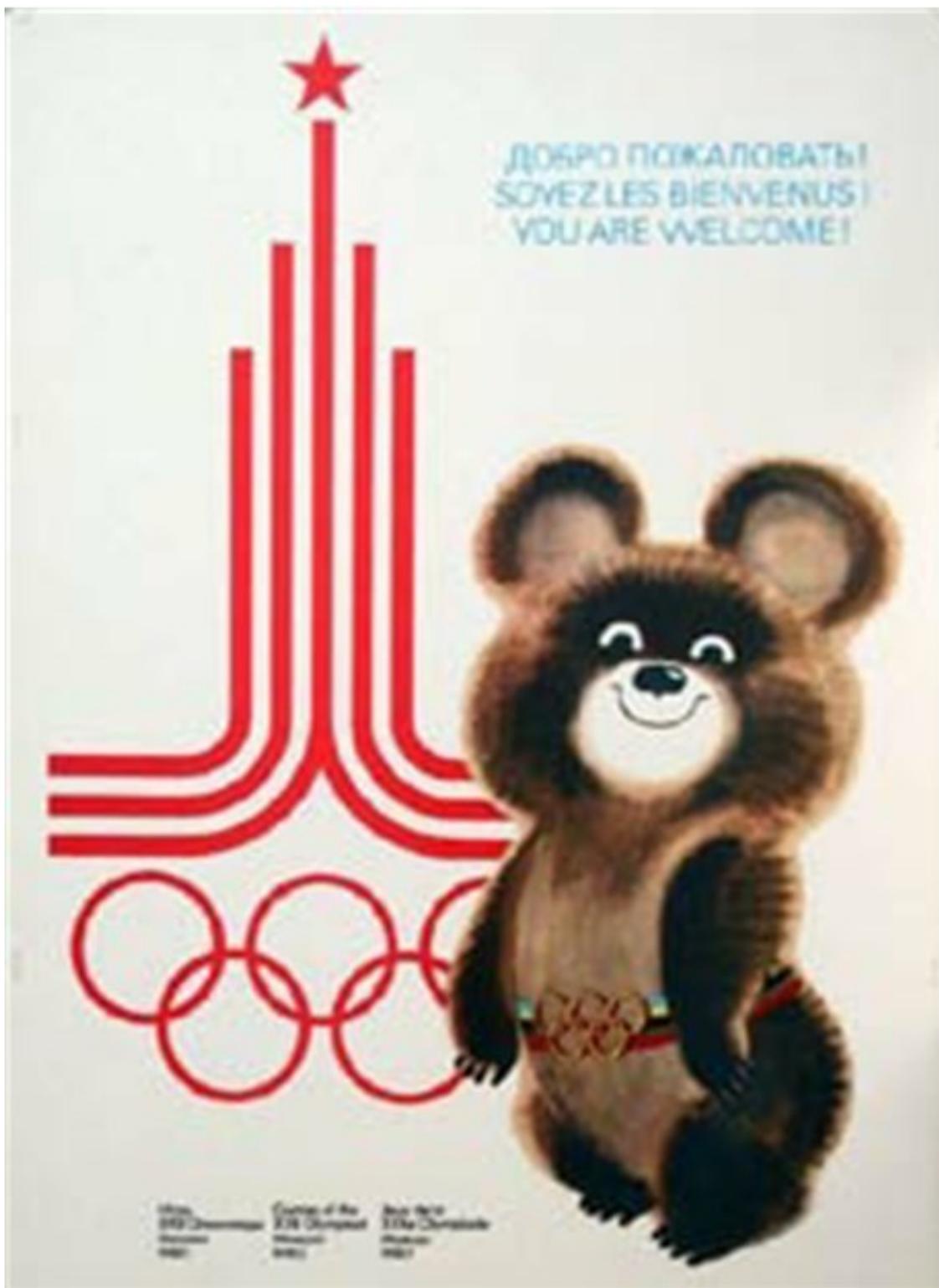
Кроме этого, стреляли из автомата боевыми патронами, гранату бросали тоже боевую, но слабенькую, наступательную РГД-5. Тренировались по преодолению полосы препятствий на время.

Из письма Анатолия Козлова узнал, что Андрей Васильев на рейсовом автобусе попал в автомобильную аварию, получил травмы и чуть не лишился глаза. Сдавать сессию не может, теперь будет или оставаться на первом курсе, или уходить на год в академический отпуск.

До экзаменов ещё четыре дня, но оторопи нет. Позади восемь зачётов и многие из них не уступят по сложности экзаменам.

30 июля 1980 года

Экзамены позади, на этот раз их было только три. Наученный опытом зимней сессии, всё сдал нормально, хотя по матанализу только на «удов». С «физо» тоже удалось проскочить. Всё, теперь мы уже курсанты второго курса, на рукаве ярче любого ордена горят две «курсовки», мы готовимся убывать в полнокровный отпуск. А в стране на этой неделе заканчиваются летние Олимпийские игры – игры XXII Олимпиады, а в прошлую пятницу умер Владимир Семёнович Высоцкий.

Рассказывать о первом курсе можно бесконечно долго, так много отложилось в памяти за эти долгие-предолгие месяцы. Наверное, даже в розовом детстве ребёнок не ждёт так прихода Нового года или дня рождения, как курсант первого курса – его окончания.

Глава II Второй курс (1980–1981 гг.) Приказано выжить

Август 1980 года

Первый курсантский отпуск – это как первый поцелуй боевого знамени: забыть нельзя.

По причине отсутствия прямого железнодорожного сообщения между Воронежем и Горьким и в целях ускоренного прибытия к месту отдыха, как и зимой, было принято решение лететь самолётом. Поэтому с группой товарищей после получения отпускных билетов, проездных документов и скудных отпускных денежных средств мы направились в воронежский аэропорт. Летом он показался намного милее и радушнее, да и комендантский патруль там появляется гораздо реже, чем на железнодорожном вокзале.

Рейс у меня был ночной. К полуночи в здании аэропорта с нашего курса осталось лишь несколько человек. В предвкушении скорого вылета мы бродили по территории аэропорта, пили в буфете пиво и кофе с бутербродами. И вот курсант из соседней группы Серёжка Казначеев, по кличке «Глобус» (рубашка-парень и жуткий раздолбай), который летел к месту службы отца-подполковника куда-то далеко на Восток, подвёл ко мне парня в парадной форме, сержанта-десантника. Меня очень удивила блестящая на левой стороне его кителя и ранее никогда мною не виданная на груди у солдат-срочников боевая награда – медаль «За боевые заслуги». Мы познакомились и пошли по предложению Сергея на свежий воздух – перекурить. На ближайшей к зданию аэропорта скамейке по мановению ловких рук Серёги появилась бутылка водки и нехитрая закуска. Подняли бокалы за содружество авиации и ВДВ, затем за любимых женщин, а вот на традиционном третьем тосте «за тех, кого с нами нет» на гла-

зах этого двадцатилетнего здоровяка неожиданно появились слёзы. Мы сначала оторопели, но потом, когда он начал рассказывать, поняли почему.

Да, мы знали, что в самом конце декабря, семь месяцев назад, наши войска по просьбе дружественного афганского народа вошли в Демократическую Республику Афганистан. В телевизионных репортажах нам рассказывали, что там наши солдаты поддерживают порядок, а Союз помогает местным крестьянам, строит школы и вводит социалистические методы хозяйствования.

Сержант рассказал нам совершенно другую историю. Его десантный батальон был в числе первых переброшен в Баграм для охраны авиационной базы. Первые полтора месяца было относительно спокойно, но с начала февраля начались восстания и мятежи в различных частях страны, нападения на наши военные части и первые убийства солдат и офицеров, иногда, очень зверские. И тогда их, десантников, стали посылать в рейды в бунтующие кишлаки. Начались первые бои с басмачами, или, как он называл их, с душманами, «духами». Рассказал сержант и о том, как погибали его друзья и как он убивал сам, причём не только взрослых мужиков. Бросая гранату в глинобитную хижину, из которой только что раздался выстрел, ты не можешь знать, кто там находится. В июле ему вручили медаль и дали краткосрочный отпуск в родное село под Воронежем, весь отпуск он беспробудно пил, а сейчас летит назад через Ташкент в Афганистан, как он говорит «в Афган». В декабре у него «дембель», мы от всей души подняли тост за его возвращение на родную землю.

Отпуск прошёл превосходно, на «мажорной» ноте. С родителями и Игорем на новой машине съездили в Шахунью к бабушкам и деду, в село Красногор, откуда отцовские корни и где проживает много родственников. Естественно, что я был в форме и являл собой «свадебного генерала». Замечательно отдохнули на Волге, с рыбалкой и шашлыками. Удалось плотно пообщаться с друзьями.

Посвежевший, загоревший, полный сил и энергии я отправился в обратный путь. На сей раз добирался поездами через столицу. Заехал в Люберцы к Каниным, посмотрел их новую большую трёхкомнатную квартиру, из окон которой видна Останкинская телебашня. Съездили с юной кузиной Лилией в парк отдыха, покатались на аттракционах, колесе обозрения, поели мороженое, посмотрели в кинотеатре фильм «Неоконченный урок», а вечерней лошадкой с Павелецкого вокзала убыл в Воронеж.

Третий семестр

10 сентября 1980 года

На вокзале у поезда встретился с нашими «москвичами»: Мишей Романовым и Игорем Душко.

31 августа мы прибыли в училище. Кстати, из отпуска все прибыли без опозданий. А уже вечером 1 сентября наша группа заступила в наряд по кухне, за который всем нам объявили благодарность.

3 сентября, на площади Победы в Центральном районе Воронежа, у Вечного огня, состоялось принятие присяги первокурсниками нашего училища. Наша рота была задействована в оцеплении. Вечером на центральном училищном плацу до 21.00 были танцы.

Вчера было отчетно-перевыборное комсомольское собрание группы, работу актива признали удовлетворительной, всех оставили на местах. Понял, что мне со своим «Боевым листком» не расстаться до офицерских погон.

Учёба началась нормально, появилось несколько специальных дисциплин, как-то физика атмосферы и метеорологические измерения.

23 сентября 1980 года

В ожидании прибывающей на годовую проверку высокой московской комиссии мы несколько дней репетируем тревогу в 5.00 утра и «вылизываем» территорию училища.

Получено повышенное денежное довольствие, уже 10 рублей 80 коп. Правда «пятёрку» отдали за полугодовую подписку на газеты.

На днях была показательная экзекуция над теми 4 курсантами, которые не сдали в летнюю сессию по одному экзамену. Им было дано двадцать дней в сентябре, чтобы «закрыть вопрос». Из нашей группы в их числе оказался Игорь Кувакин (бывший командир группы), который завалил математический анализ. Заместитель начальника факультета по учебной части полковник Травенко ставил на Совете факультета вопрос об их отчислении. Окончательное решение будет принимать наш легендарный начальник факультета полковник-фронтовик Василий Семёнович Смирнов, когда выйдет из отпуска.

Вчера была медицинская комиссия, уточнил свои параметры: рост 177 см, вес 65,5 кг. Московская комиссия прибыла вчера, а сегодня утром было торжественное построение, посвящённое проверке и строевой смотр.

Погода установилась сырая, холодная, с морозящим дождём. По казарме вновь стал бродить противный вирус гриппа.

16 октября 1980 года

В клубе нам показывают исключительно классику отечественного кино: «Чапаев», «Броненосец «Потёмкин», «Баллада о солдате» и т.д. Поэтому ещё в прошлом году мы решили обзавестись собственной аппаратурой, для чего и собрали по 35 целковых «с носа». На часть этих денег приобрели кинопроектор и сворачивающийся экран, теперь можем смотреть фильмы прямо в казарме. Стулья расставляем на широком центральном проходе, очень пригодилась светомаскировка, с ней в казарме даже солнечным днём – идеальная темнота. В прошлое воскресенье смотрели «Смятение чувств», а потом «Похищение Савойи».

В субботу нас, переодетых в парадную форму, на автобусе возили на вечер в музыкальное педагогическое училище, где состоялся дебют нашего курсового вокально-инструментального ансамбля (назвать их «группой» язык пока не поворачивается). Очень приличное выступление для только начинающего «спеваться» коллектива. В ансамбле в качестве художественного руководителя, солиста и гитариста выступает Игорь Крюков, а мой знакомый ещё с «абитуры» Сергей Добровольский сел за ударную установку. Репертуар у ребят самый продвинутый, но, естественно, в рамках дозволенного.

Вечер прошёл в очень уютной атмосфере, хотя перед самой поездкой нам очень хотел испортить настроение Николай Степанович, который в свойственной ему манере пообещал приехать, проконтролировать, построить прямо в танцевальном зале и провести проверку. Затем наговорил кучу гадостей про девушек и отношения с ними. Завершил свою обличительную речь словами, что «если что», то это – первый и последний раз.

А неделю назад воскресенье мы провели на овощной базе № 6, где должны были разгрузить картошку. На самом деле мы там в основном ели арбузы: много и самыми варварскими способами.

Меня ещё немного загрузили, и теперь я член редколлегии (понятное дело – художник) ротной газеты с оригинальным названием «Метеоролог» и сатирической газеты с ещё более оригинальным названием «Колючки» (такое ощущение, что названия придумывал наш интеллектуальный старшина Коля Мишин).

Попросил маму выслать в бандероли «вшивник», так здесь называют любую шерстяную вещь, которую можно надевать под гимнастёрку. Но она должна иметь такую конфигурацию, чтобы её не было видно, даже при расстёгнутом крючке. Иначе при обнаружении её немедленно изымут и уничтожат, а на улице и в некоторых аудиториях довольно прохладно.

30 октября 1980 года

У меня наступил активный творческий прогресс. Теперь помимо рисования я ещё воскресил свои упражнения в «стихоплётстве».

Пишу, как всегда, на отвлечённые темы. Потянуло на большие формы – написал целую поэму. Народу нравится, опять затащили волынку, что здесь я зарываю свои таланты.

Кстати, в роте есть баян, но я точно знаю, что этот инструмент, с которым в обнимку просидел в музыкалке почти шесть лет, никогда больше не возьму в руки.

Сходили несколько раз в караул. В прошедшие выходные были на концерте (увы, платном) группы Стаса Намина: зрелищно, хороший звук, прекрасная аппаратура, красивое световое оформление.

На свой день рождения по установившейся традиции я должен буду угостить группу тортом, благо в чайной его можно заранее заказать за 8–9 рублей.

Хорошо, что вовремя пришли денежный перевод и посылка от родителей. Теперь они научились их правильно формировать: стущённое молоко, печенье, конфеты и никаких мясных и рыбных консервов, колбас и фруктов.

29 ноября 1980 года

С первых чисел ноября в Воронеже шёл снег, а мы его каждое утро часа по полтора убирали. Пока бегаем 4 км без лыж, но их уже приготовили.

На курсе начался массовый «падёж». Сначала рапорт об отчислении написал парень из 5-й группы. От него этого совсем не ожидали – и учился нормально, и дисциплина не хуже, чем у других. У нас в группе тоже двое собираются бросать учёбу. Один из них – Игорь Кувакин³, он неплохо рисует и настойчиво предлагает мне тоже бросать учёбу и идти вместе с ним в свободные художники.

После многочисленных «сотсковских» репрессий уходить собиралось человек десять. Массовый бунт удалось погасить, напугали «отщепенцев» тем, что им придётся служить «срочную» все два года. В итоге реально увольняются только двое.

Сотсков действительно молодец! Например, сегодня должна была быть учебная общеучилищная тревога, но в последний момент её перенесли. Нашему начальнику, пришедшему в полевой форме, уходить, несóлоно хлебавши, не захотелось, он поднял роту по собственной тревоге. И устроил марш-бросок с полной выкладкой (с автоматом, подсумком, противогазом, вещмешком и т.д.) на пять километров. Когда мы, взмыленные, возвращались в казарму, люди ещё только выходили на физзарядку. А завтра будет запланированная общеучилищная тревога.

³ Игорь уволился и спустя несколько лет рисовал глаза куклам на фабрике игрушек, говорят – злоупотреблял.

В субботу опять были на родной овощной базе. На сей раз грузили лежащую под снегом, точнее подо льдом в гуртах, капусту. Одно утешение – яблок поели вдоволь.

В прошлое воскресенье за наличные ходили в Воронежский театр оперы и балета на «Севильского цирюльника» Джоаккино Россини – понравилось.

Я стал читать, появились книги, которые мне приносит один воронежский товарищ. Ещё вспомнил, что умею играть в шахматы. В школьные годы даже участвовал в соревнованиях по этому виду спорта. Правда, со скромными результатами. Чаще других играем с Женькой Брежневым. Пока победы в основном за ним.

Начинаем сдавать зачёты. Зачёт по основам советского законодательства сдал шутя. Разглагольствовать на правовые и морально-этические темы – способен часами.

17 декабря 1980 года

В конце первой декады зимы снега навалило ещё больше, при этом температура воздуха опускалась до -25°C , что нехарактерно для воронежских широт. Работая на улице, мы даже были вынуждены опускать у шапок уши. А к середине месяца началась оттепель, и почти весь снег растаял.

Опять накануне Нового года у меня увеличилась общественная нагрузка: надо выпускать две стенгазеты, включая сатирическую, и снова рисовать новогодние плакаты. И еще выступать в качестве декламатора на смотре художественной самодеятельности курсов на училищном конкурсе чтецов.

В конце месяца проводим КВН.

Перед сессией навалилось много контрольных, лабораторных и практических работ. Все их надо оформлять, чертить, решать и защищать. Тяжеловато, но будет ещё тяжелее – утешаю себя я.

Восьмого декабря 1980 г. в Нью-Йорке у входа в здание «Дакота» произошло убийство одного из моих любимых участников группы The Beatles – Джона Леннона. В возрасте сорока лет он был застрелен своим фанатом. Ужасное событие.

Леннон подписывает копию альбома *Double Fantasy* своему будущему убийце за несколько часов до смерти

31 декабря 1980 года

Вчера, в 17.00, в училищном клубе состоялся КВН. Играли команды первого (1–3 учебные группы) и второго (4–5 учебные группы) взводов нашего курса. Наша команда состояла из 11 человек: семеро из нашей группы и четверо из третьей группы.

В клубе собрались курсанты нашего курса и первокурсники, плюс человек пятьдесят студентов строительного института и много приглашённых дам. В зале был полный аншлаг.

При подготовке к игре мне пришлось изрядно потрудиться. Прежде всего по художественному оформлению сцены, придумыванию и изготовлению из подручных материалов костюмов персонажам. А они у нас были очень разнообразные: Остап Бендер, Пират Флинт, Падший Ангел, Сыщик, Орфей, Центурион-Полицейский, Карлсон, Тупой Художник, мадам Грицацуева, старик Хоттабыч и Палач. Я изображал непризнанного гения – Тупого Художника-импрессиониста. Для чего меня одели в куртку-толстовку, кудрявый парик и берет. По сценарию я исполнял пантомиму «Вдохновенное написание шедевра».

Кроме этого, мне было доверено написание сценария нашего домашнего задания (кое-что в стихах)⁴ и исполнение функции режиссёра-постановщика. Опыт показался мне интересным.

Игра была увлекательной, но силы команд оказались явно неравны. Домашнее задание мы выиграли со счётом 21:12. Очень помогли нам с музыкальным сопровождением наши ребята-музыканты: Игорь Крюков, Валера Кораблёв, Сергей Добровольский и Миша Сухомлинов.

⁴ Сценарий домашнего задания команды КВН опубликован в книге С.А. Молоднякова «Облако в погонах».

Без особого труда были выиграны конкурсы художников и поэтов. Нетрудно догадаться, кто участвовал в них от нашей команды. Это был мой звёздный час. Тем более когда после домашнего задания, за кулисами, ребята из ансамбля налили мне полстаканчика «красного». После этого в теле и мыслях появилась необычная гибкость, а чувство юмора заиграло новыми красками, то есть «Остапа понесло».

На конкурсе поэтов требовалось за пять минут написать стихотворение, в котором должны быть слова: «курсанты, казарма, волк, заяц, ёлка, игрушки, вечер, завтрак, обед и ужин». Предполагалось, что сочинить стих в течение семи минут должна вся команда, но недаром в группе меня последнее время стали называть «рифмометром» – через три минуты я был готов прочитать готовый стишок. Счёт конкурса 5:2. Немного смазал впечатление Игорь Галкин, проигравший конкурс капитанов команд. Но итоговый счёт всё равно был разгромным 37:26. Мы как победители получили два больших торта, а проигравшей команде достался один – утешительный.

Играем домашнее задание

Танец Центуриона

Жюри КВН явно заинтересовалось

Обмен памятными сувенирами

Мы вжились в образы своих героев

Конкурс поэтов

После завершения встречи, до 21.30 были устроены танцы.

Сегодня занятия шли как всегда – до двух часов. Потом две трети курса (воронежские и забранные родственниками) ушли в суточное увольнение, а мы остались в училище. В клубе был новогодний вечер, но народу было – не протолкнуться. А снега мы так и не дождались – хотя бы в качестве подарка Деда Мороза на Новый год.

24 января 1981 года

Итак, уже более трёх недель хозяйничает новый 1981 год.

Первого января днём сходили в увольнение, посмотрели фильм «Смерть негодяя». Французская криминальная драма с Аленом Де-лоном в главной роли. Второго числа наша группа несла караульную службу.

Перед самыми экзаменами опять чуть не разболелся, у меня, прямо как у плохого солдата, у которого перед боем всегда понос. И всё-таки марксистско-ленинскую философию сдавали вместе с ангиной. Из-за болей в горле говорить было трудно, ограничился «хором».

В санчасть идти не захотелось, на экзамены из неё не отпускают, да готовиться одному плохо, материалов нет. Ты автоматически становишься заложником ситуации – все несданные экзаменам переносятся на зимние каникулы, мимо которых ты пролетаешь. Сходил к терапевту, набрал таблеток.

Второй экзамен был, наверное, самым сложным. электрорадиотехнику сдавал в полубредовом состоянии. Более чем государственную оценку получить не удалось.

Выжил, сейчас чувствую себя гораздо лучше. В городе и училище бушует грипп. Эпидемия! Наложили карантин. Последний экзамен сдам – уверен. Зачёты уже сданы. Через четыре дня – на каникулы!

Четвёртый семестр

16 февраля 1981 года

Каникулы проведены в Лыскове. Мой нехитрый маршрут с 28 января до 10 февраля этого года: казарма – автобус – аэропорт Воронеж – Ан-24 – аэропорт Горький – автобус – попутка – Лысково – автомобиль отца ВАЗ-2101 – аэропорт Горький – Ан-24 – аэропорт Воронеж – автобус – казарма.

Примечательным событием этих каникул стала встреча выпускников в нашей школе № 2, которая проходит ежегодно в первую субботу февраля. На прошлогоднюю встречу мне попасть не удалось. На сей раз получилось. Ходил в парадной форме и пошитых по неуставному покрою брюках. Поверх кителя, конечно же, надел гражданские шубейку и шапку. Из нашего класса собралось человек пятнадцать. Впрочем, со всеми, кого я хотел бы увидеть, мы встретились. Посидели в нашем классе, для настроения немного «усугубили», как говорит Анатолий. Потом была дискотека в спортзале. Потом всей гурьбой пошли на танцы в заводской Дом культуры.

Наши инженерные «белые» смотрятся более благородно, чем лётные «жёлтые»

Инженерно-техническая «птичка»

Лётная «птичка»

Вот уже почти неделя, как я снова в училище. На этот раз период адаптации к военной жизни прошёл намного быстрее и мягче.

Про учёбу говорить ещё рано, а вот погода сошла с ума. Снег, не переставая, валит третьи сутки, сугробы более метра в высоту. Надежды на то, что из-за отсутствия снега лыж не будет, не оправдались.

Да, слухи о смене погон подтвердились. Согласно новому приказу Министерства обороны СССР отменены белые галуны на погонах курсантов военных инженерных училищ, этим же приказом у офицеров, имевших офицерские звания с добавлением слова «инженер» (например, капитан-инженер), слово «инженер» убрали. «Серебряные» погоны офицеров инженерного состава заменили золотистыми, как у командного состава, а «серебряные» звёзды – на «золотые».

Мотивировалось это тем, что у нас, мол, «теперь все офицеры – инженеры». Но командные училища за 4 года обучения (как и наш второй факультет) готовят и выпускают не полноценных инженеров, а инженеров по эксплуатации того либо иного вида военной техники.

121-я учебная группа в Ленинской комнате. Март 1981 г.

Кроме этого, особые инженерно-технические «птички» на петлицах и погонах (с мотором и красной эмалевой звездочкой) заменены на «лётные». Да, раньше мы могли говорить, что особенные (белая кость, голубая кровь). А теперь, сами того не желая, стали «лётчиками». Обидно, но приказ есть приказ. В армии они выполняются, а не обсуждаются.

В связи с предстоящим XXVI съездом КПСС прибавилось общественно-рисовальной работы. А ещё в целях усиления бдительности и воинской дисциплины на период с 15 февраля по 5 марта в училище полностью отменены увольнения в город.

17 марта 1981 года

Жизнь протекает ровно: учёба, наряды, работа, кино. Да, именно – кино. Согласитесь, что гражданский человек редко еженедельно (минимум два раза!) ходит в кино. А нас в приказном порядке дважды в неделю водят в клуб и показывают советскую классику. В казарме за выходные смотрим ещё 2–3 фильма по своему выбору.

Плюс культпоходы в кинотеатры. Группой посмотрели за последнее время два фильма. Первый назывался «Точка отсчёта». Фильм про армию, о том, как бывший хулиган стал безоговорочным лидером среди сослуживцев, дослужился до звания младшего сержанта, стал командиром отделения. На учениях он оказался беспомощным и бесполезным для достижения общей цели. Фильм ценен тем, что в нём звучат самые последние песни В. Высоцкого, а поёт их Марина Влади. Второй – двухсерийный фильм «Особо важное задание», он о Воронежском авиационном заводе в годы войны. В нём играют А. Джигарханян, Е. Матвеев, Л.

Гурченко. Снимался он здесь. Я описывал осень 1979 года, когда по дороге на стрельбище мы видели «немецкие» танки, понтонную переправу и перевернутую «полторку». Теперь всё это мы увидели в фильме. В нем показан и наш училищный духовой оркестр, только переодетый в военную форму тех лет.

Удивительно, что на лыжах начали интенсивно бегать только две недели назад. Зато теперь прохождения дистанции на время – через день. Вся надежда только на дружную и раннюю весну.

Родители съездили в небольшое турне, посетили Ленинград и Прибалтику. Там купили для меня какой-то сногшибательный вельветовый материал, будут шить брюки по крою джинсов. На обратной дороге заехали ненадолго в Люберцы в гости к Каниным.

Шургалин прислал письмо, в котором приглашает в августе с одноклассниками выехать на Черноморское побережье Кавказа, в Туапсе. Предварительно согласились Женя Суханова, Лариса Таскаева, Лена Масленникова, Анатолий Козлов и он. Дело за мной. Обещает всё организовать сам. Шантажирует, что в случае моего отказа вся наша компания развалится. Мне идея понравилась, дал своё согласие.

13 апреля 1981 года

Начало месяца. По календарю апрель, а на дворе – февраль: -10°C с ветром. Когда наша группа заступила в караул, я был в патруле. Мы то и дело забегали в помещения, чтобы хоть как-то согреться.

После трудов праведных ходили в кинотеатр «Пролетарий», смотрели новый фильм «Пираты XX века». Это, наверное, самый первый советский кинобоевик. Энергично, свежо, с лихо закрученным сюжетом, хорошими актёрами.

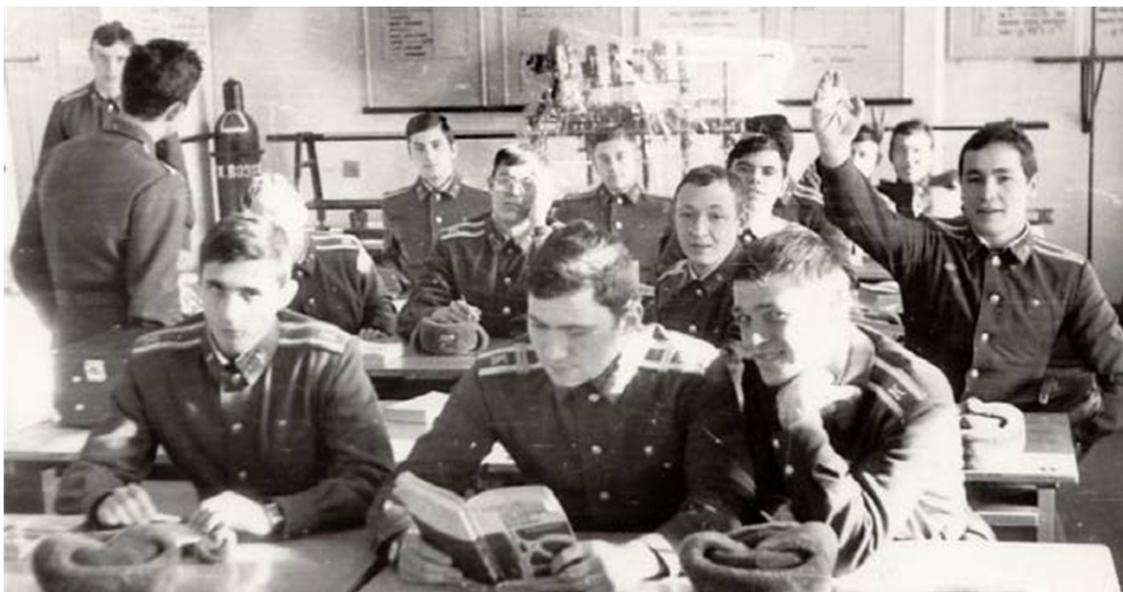

Мама, Игорь, кузины Лиля и Регина на прогулке. Март 1981 г.

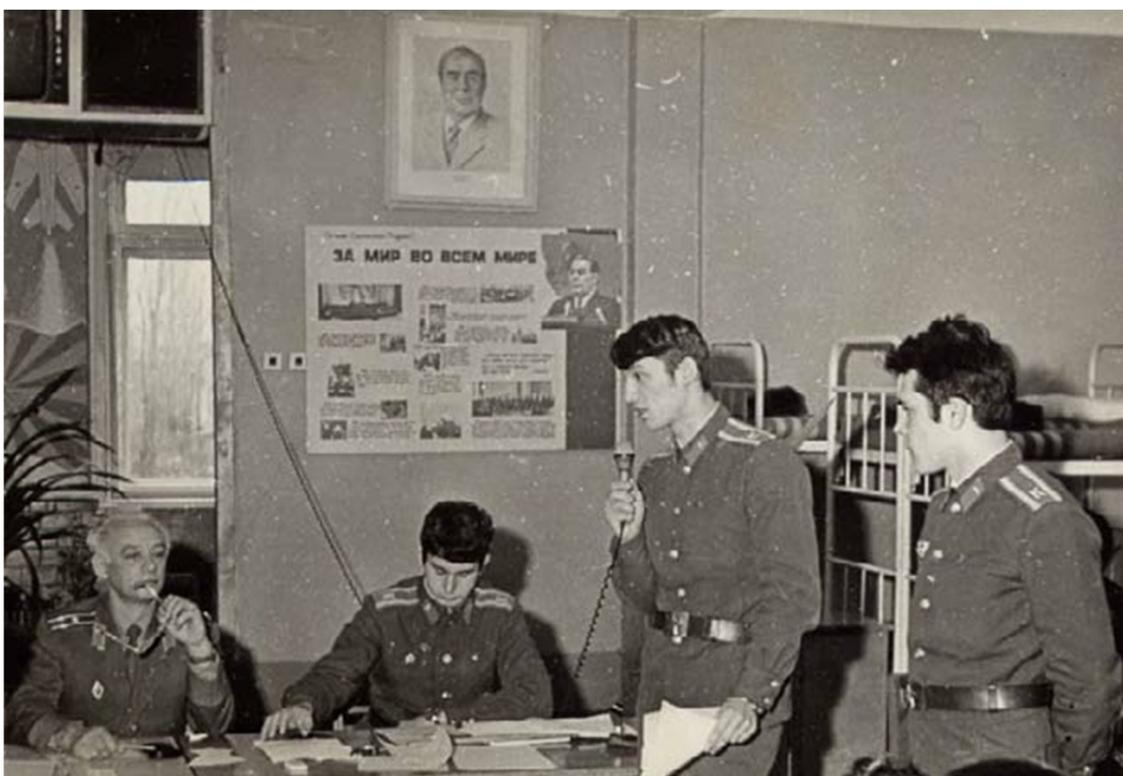
К 22-му делал газету и готовили литмонтаж, а к Дню космонавтики писал доклад «Перспективы развития советской космонавтики, проблемы, задачи, её значение». Перебрал много источников, даже Большую советскую энциклопедию. Докладывал в это воскресенье на факультетском собрании. А в прошлое воскресенье у нас в роте была викторина между груп-

пами по теме «СССР – Родина космонавтики». Первые три места премировались увольнениями, а первое ещё и тортом. Меня записали в команду нашей группы, назначили капитаном.

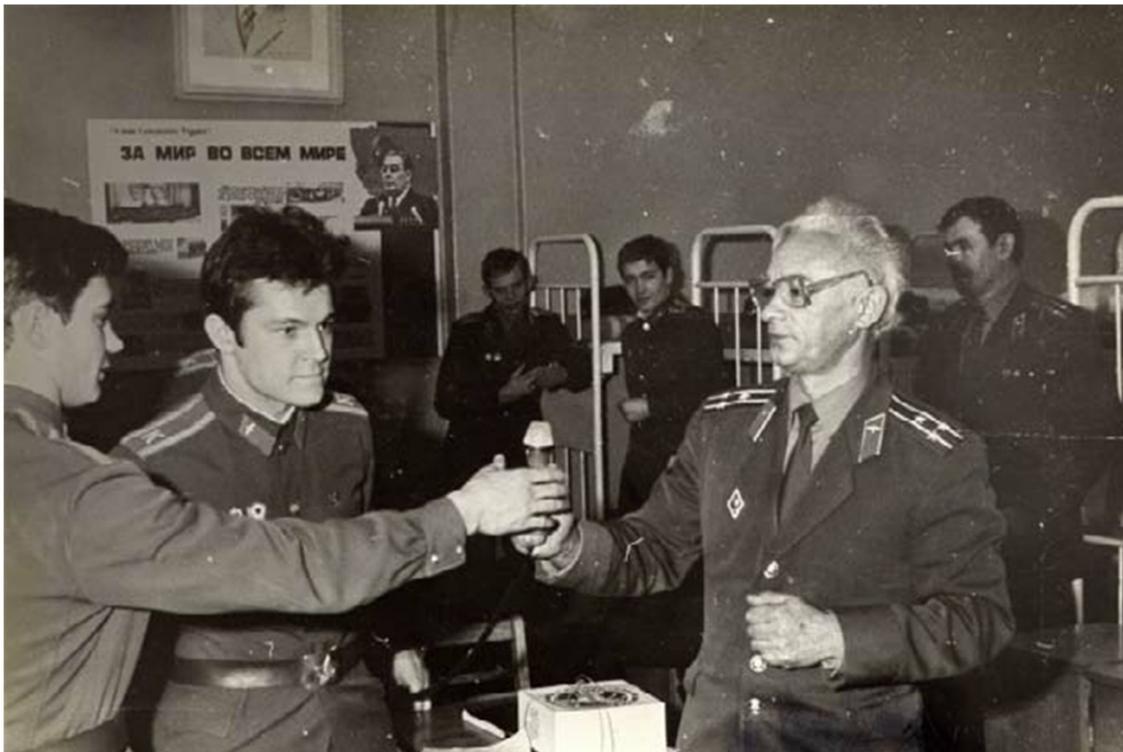
Вначале капитан каждой команды обращался с приветствиями к жюри и соперникам, объяснял эмблему и название команды. Эмблемы я успел нарисовать, а вот приветствие в стихах, как и объяснение названия пришлось сочинять экспромтом. Всё обошлось. Затем все команды по очереди зачитывали свой научно-фантастический рассказ о покорении космоса, представляли нарисованные картинки и отвечали на вопросы жюри на космическую тематику.

В учебной аудитории

На вопросы викторины отвечает курсант Добровольский

Полковник Садковский, курсанты Шершнев и Аганин, на заднем плане – подполковник Сотсков

Сначала мы легко оторвались очков на 15, затем нас две команды почти догнали, но всё же мы вырвали победу. Торт разделили на всю группу (26 человек), досталось по маленькому кусочку.

В увольнение я не пошёл, погода была не очень, да и по телевизору показывали «12 стульев» с Андреем Мироновым. К тому же меня попросил уступить увольнение Ромка Резниченко. Старшина у нас – известный интеллектуал, викторину он не смотрел и даже не знал, кто был в нашей команде.

11 мая 1981 года

Первомайские праздники мы встретили в наряде по столовой, заступили в аккурат 30 апреля. Второго числа участвовали в спортивном празднике. После обеда сходил в увольнение по уже надоевшему маршруту: «кинотеатр – кафешка». Посмотрел двухсерийный «Эскадрон гусар летучих» – не впечатлило.

Третьего числа за городом проводили кросс. Бежали два раза по три километра, потому что Сотскову не понравились результаты первого забега.

Спортивные праздники – нам в радость

Потом в казарме «крутили» кинопроектор и смотрели телевизор. Так прошли праздники.

Седьмого мая прошло торжественное собрание с концертом. Восьмого драли глотки на гарнизонном смотре строя и песни. Опять заняли третье место из 30 претендентов. Начальник курса обещал увольнение на сутки для всех участников, но отпустил только воронежских.

Попал в сложное положение, в каптёрке пропали мои брюки от «парадки». Прошло пол-месяца, пропажа не нашлась, отвечать за неё ни каптёрщик, ни старшина-хозяйственник не собираются. Хоть из дома запрашивай «отпускные-неуставные» брюки.

Стоит ужасная жара. Люди уже загорают, а мы до августа так и останемся «бледными поганками». Постоянно бегаем пить и остужаем свои головы холодной водой.

12 июня 1981 года

В мае на нашу группу выпало немислимое количество нарядов, особенно по столовой. Перед заступлением в такой наряд 22 мая почувствовал нехорошую слабость, но в санчасть за освобождением не пошёл, дабы не выслушивать от Сотского «тонкие» намёки на симулянтство. Наряд отработал (как сказал сам Сотсков – «отстоял человеком»), а наутро «загремел» в санчасть с температурой 38,6°C. Опять ангина. Лежать пришлось больше недели. Спасибо ребятам, не забывали – часто проводывали. Олег Аганин каждый день в начале третьего приносил бутылку молока с сочниками или булочкой.

Занятия физкультурой на берегу водохранилища

Со мной в палате лежал курсант из 4-й роты, это выпускной пятый курс, у них через месяц – выпуск.

Николай Степанович всё резвится, на днях одного курсанта из нашей группы довел до того, что парень написал рапорт на отчисление из училища. Сотсков рапорт публично разорвал, теперь всем рассказывает, что ещё одного спас от опрометчивого шага.

Жара не спадает уже второй месяц. Летнее обмундирование у нас только называется ХБ, на самом деле оно на 60% состоит из синтетики, тело в ней не дышит. Душа с тёплой водой в казарме нет, да и с холодной – тоже.

Сейчас сдаём долги – зачёты. 18 июня экзамен по английскому языку, двадцать второго – защита курсовых работ. Моя курсовая называется «Распределение больших аэрозольных частиц в атмосфере над территорией СССР». Звучит просто, даже прозаично, но тема новая, интересная. Обычно все берут темы об облаках, грозах, инверсиях и т.д. Они повторяются из года в год, достаточно просто сходить в архив, взять и переделать прежнюю чужую работу под свои данные или просто перемешать отрывки из глав учебников типа «Физика атмосферы». А по моей теме литературы мало, материал только в брошюрах Главной геофизической обсерватории им. А. Воейкова или Всесоюзных совещаний метеорологов. Вот и приходится выбирать крохи из статей, вроде «Взаимодействие лазерного излучения с твёрдым аэрозолем в атмосфере». Но скорбный труд не пропадёт даром, курсовая будет написана и защищена.

29 июня 1981 года

Снова десять дней провалялся в санчасти, на этот раз с осложнением после ангины. Несколько дней практически не мог открывать рот и глотать. Кололи лошадиные дозы пеницилина, когда и это не помогло, что-то располосовали скальпелем в полости рта. Полегчало сразу.

Время в санчасти старался не терять, дописал свою курсовую работу. Оформил её так, что было любо-дорого посмотреть. Конечно, не картинками, рисунки и другие «украшательства» строго запрещены. Всё должно быть выполнено согласно ГОСТу по оформлению дипломных работ. Строго определённым шрифтом заголовки, листы белые, нелинованные, чёрные тушь и чернила. Проще говоря, курсовая работа – это уменьшенная в два-три раза по объёму дипломная работа. Ещё раз спасибо ребятам, которые всё нужное приносили мне в санчасть.

Да, удалось отсюда вырваться для сдачи экзамена по английскому языку, прохрипел на твёрдую «четвёрку».

24 мая «выпросился» у лечащего врача, начиналась полигонная практика по метеоизмерениям, за каждый день которой нужно было получить оценку, иначе он не засчитывается. Затем суммируются оценки за все пять дней, и средняя арифметическая выставляется в зачётку.

На полигонной практике: И. Переходнов, Е. Тепляков, О. Аганин

Сразу же за этой практикой следует такая же, но по предмету «Физика атмосферы». Полигонные практики важны так же, как экзамены, оценки за них заносятся в дипломную оценочную ведомость.

21 июля 1981 года

Сегодня сдавали высшую математику, или, как её нежно называют, «вышку». Какими усилиями это мне далось и сколько лет жизни стоило – даже трудно представить. Когда-нибудь

я напишу об этом большой эпический роман. Из всей нашей группы только пять человек получили «отлы» и «хоры», ещё пятеро провалились, а я остался с молчаливым большинством.

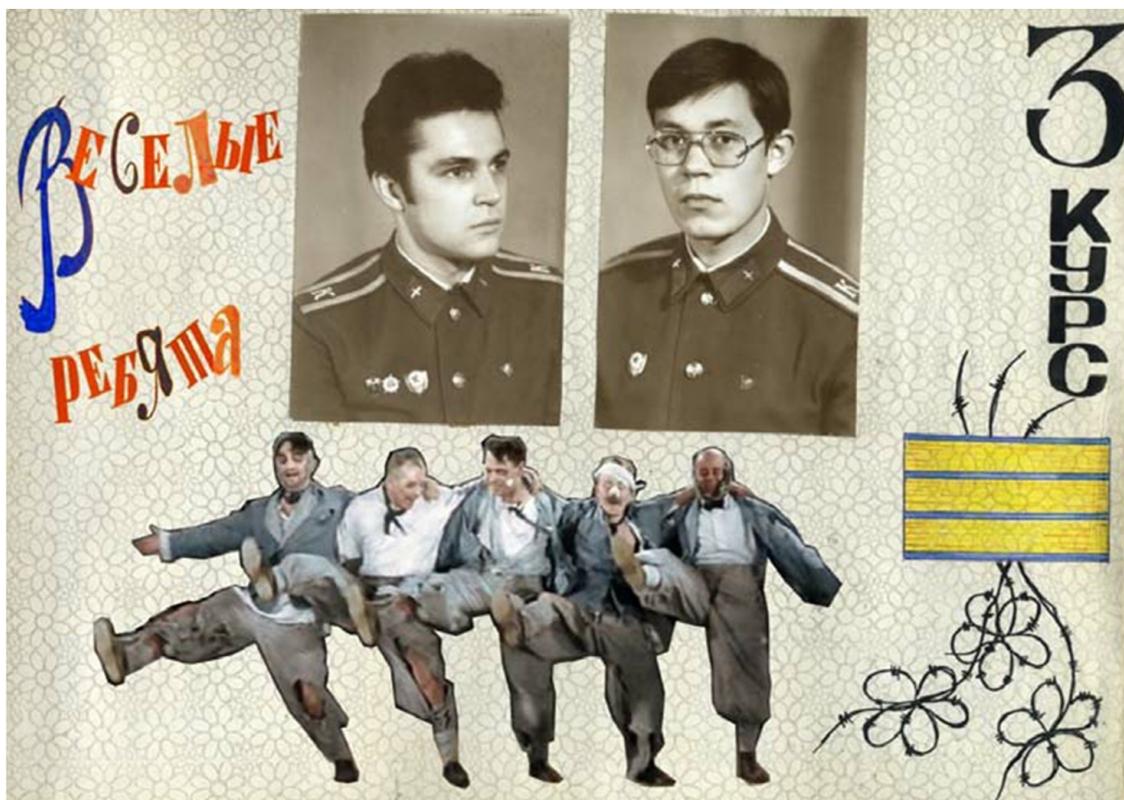
Всё, прощай чистая математика! Теперь на этой железобетонной основе будет строиться здание специальных (прикладных) метеорологических дисциплин.

Впереди ещё два экзамена: 25-го – по физике атмосферы и космического пространства и 31-го – по метеоизмерениям и их обработке.

До отпуска десять дней, два экзамена и два караула.

Жара стоит ужасная. Горят леса. Сегодня даже прервали факультетское комсомольское собрание, две роты поехали тушить пожары. Сгорят они – пошлют нас.

Глава III Третий курс (1981–1982 гг.) Веселые ребята

Летний отпуск после второго курса был ознаменован важным событием в жизни каждого из нашей школьной компании.

Наши родители (люди сверхответственные) наконец-то осознали, что мы стали совсем взрослыми и добровольно отпустили нас в длительное и несколько авантюрное путешествие на юг, на Кавказ – к Чёрному морю.

В последний момент в поездке не смогла участвовать Лена Масленникова, и мы отправились в путь впятером: Женя Суханова, Лариса Таскаева, Анатолий Козлов, Игорь Шургалин и я. То есть, два курсанта, из которых один учится помогать летать (ВВС), а второй – учится не давать летать (ПВО), студент – будущий переводчик, две студентки – будущий врач-лечебник и будущий химик.

Дорогу в оба конца мы проделали в обычных плацкартных вагонах без особых удобств и навязчивого сервиса: легко, весело, с юмором преодолевая досадные препятствия и мелкие неудобства. Добрались до Туапсе без особых приключений. Гоша Шургалин сдержал слово. Его сокурсник (из местных) подобрал и «забронировал» нам жильё в частном секторе.

Это были стандартные фанерные постройки в глубине двора, явно предназначенные для подобных неприхотливых постояльцев вроде нас. Быт, нравы и времяпровождение в подобном жильё подробно показаны в фильме «Будьте моим мужем». В нашем случае девушки жили отдельно в своём сборно-щитовом сарайчике, а юноши – в своём. Из удобств в них имелись железные кровати, электрические розетки и лампочки. Хорошо, что я взял из дома кассетный

магнитофон, а Анатолий записал несколько кассет со сборниками зарубежных музыкальных новинок. Конечно, это был не тяжёлый рок.

Денежные средства мы объединили в «общий котел», который мы периодически пополняли.

День начинался с нехитрого завтрака, который девушки готовили прямо во дворе. Там же был кран с холодной водой, где можно было осуществлять утренний туалет и прочие омовения. Для курсантов такой аскетизм был привычен, а вот девушки, вероятно, испытывали некоторые неудобства.

После завтрака мы выдвигались в сторону моря. До него было, кстати, не очень и близко, хотя и «с горки». А вот обратный подъём доставил бы нам массу проблем, будь мы старше лет на тридцать.

Посетив в первый день местный городской пляж (пляжи в этом районе исключительно – галечные), мы остались, мягко говоря, недовольны им: гигиеническими моментами, плотностью тел на один м, а главное – качеством воды. Я не намекаю даже на биологические добавки, естественные при таком стечении народа. Совсем рядом расположен морской порт, радужные плёнки на поверхности воды подтверждали его близость.

Расспросив местных жителей, в дальнейшем мы предпочли ежедневно на катерке уплыть в бухту Агой, что в 10 км от Туапсе и там, в чистой воде и на почти пустом пляже, наслаждаться морем и отдыхом. Я проявил военную смекалку и, ссылаясь на неумение плавать, завладел единственным надувным матрасом. Когда же юноши «шутя» неоднократно пытались меня утопить, пришлось сознаться, что плавать я умею, и отдать матрас в общее пользование.

Обедали мы в одном из учреждений общепита по пути к «дому», иногда – с шашлыками, а по вечерам отправлялись в бары, где употребляли коктейли, танцевали и слушали музыку.

Из запомнившихся культурных событий был поход в кинотеатр на фильм «АВВА» о гастрольном турне легендарной шведской поп-группы в Австралии в 1977 году. Фильм яркий, красочный, но имеет весьма незамысловатый сюжет, являющийся связкой между концертными номерами группы, снятыми во время этого турне. В фильме звучат несколько хитов, в том числе “Eagle”, “The name of the game”, “Hole in your soul”, “Thank you for the music” и “I’m a marionette”.

В один из дней ребята вчетвером (я лежал обгоревший) съездили на экскурсию в Сочи, где случайно познакомились с курсантом нашей роты – Димой Острейко. Он признал в Анатолии курсанта и передал мне привет – мир тесен.

В целом об этом отдыхе остались самые приятные впечатления.

По возвращении «с юга» у меня было ещё несколько дней на общение с Андреем Васильевым, у которого к этому моменту закончился академический отпуск и он досдавал летнюю сессию за первый курс.

Пятый семестр

8 сентября 1981 года

Уже неделю учимся, начались занятия по новым специальным дисциплинам – синоптической метеорологии, техническим средствам метеослужбы, а также по политэкономии. Скоро начнём изучать теорию вероятности и математическую статистику.

Пока в роте хозяйничают курсовые офицеры, капитаны Казаков и Калинаичев, но 11-го из отпуска выходит Сотсков, мы снова погрузимся в эпоху Средневековья с ужасами инквизиции и охотой за ведьмами.

По рассказам сокурсников, в этом отпуске почти все отдыхали на черноморском побережье – либо в Крыму, либо на Кавказе и в Одессе.

В газете прочитал, что убийце Леннона дали пожизненное заключение – теперь это уже ничего не изменит. В свободное время много работаем в построенном здании общежития, его обещают сдать ещё в этом году.

24 сентября 1981 года

Вернулись из караула № 2 (во втором учебном городке). На этот раз мне попался первый пост, находящийся рядом с караулкой. Он ночной, двухсменный, меняешься каждые два часа, зато больше спишь. Кстати, спят в карауле на дерматиновых топчанах без спальных принадлежностей, не раздеваясь, не снимая сапог и снаряжения, только расстегнув воротник и ослабив поясной ремень. Чтобы по тревоге быть готовым схватить автомат, вставить магазин с 30 боевыми патронами и отразить нападение на караульное помещение. Или быстро убыть для отражения нападения на один из постов.

Установилась холодная погода, уже вторую неделю то льёт, как из ведра, то моросит с утра до позднего вечера. Выдали тёплое бельё, даже включили в казармах отопление. Но циклон отошёл, установилась антициклональная погода, наступило «бабье лето».

Система оценки знаний на 3-м курсе несколько изменилась, пока нет «5» или «2». Тщательно веду конспекты по основным и всем специальным дисциплинам.

В декабре, ровно на «экваторе» нашей учёбы, будем сдавать старые шинели, шапки, ПШ и взамен получать новые.

Денежное довольствие увеличилось до 15 рублей 80 копеек, но снова поборы на газеты и прочие «нужды».

В увольнения не рвусь. Субботний вечер и воскресенье проходят за книгой, шахматной доской, перед телевизором или киноэкраном.

2 октября 1981 года

Вчера получил письма от родителей и Анатолия, в которых они сообщили мне, что Андрея Васильева больше нет в живых. Подробности мало. Выпал из окна студенческого общежития. Разбился насмерть.

Письма получил после занятий. Весь оставшийся день меня трясло. У нас тут небольшой «напряг» с сигаретами, но Миша Романов где-то раздобыл несколько штук. Ребята относятся ко мне участливо. Видя моё состояние, даже Виктор Степанович разрешил остаться в казарме и не ходить на самоподготовку.

17 октября 1981 года

Два часа ночи, я в наряде по КПП училища, помощник дежурного. Через три часа в училище будет объявлена учебная тревога.

За эту неделю наша рота трижды через сутки заступала в караулы и общеучилищные наряды. Но это всё пустяки и ерунда. У нас настоящее горе, которое случилось в ночь с воскресенья на понедельник 12 октября.

Это был первый «большой наряд» на неделе, наша группа была полностью задействована. Кто в карауле № 1, кто – в наряде по кухне. Заступил в наряд по кухне и я. Наряд как наряд, отличался от остальных только тем, что вместо стандартных четырнадцати ящиков картошки нужно было почистить двадцать семь. Думаю, это потому, что картошку, заготовленную на зиму, гонят во всех блюдах по три раза в день, затем что собирали её под дождём и в заморозки. Теперь она начала гнить, и её надо срочно использовать. А зимой будем питаться крупами и макаронами.

Завершив свои дела на закреплённых участках (я впервые был «официантом» самого маленького и потому «блатного» зала), собрались около двадцати трёх в овощерезке – на чистку картошки.

Чистка картошки – это почти ритуал, когда кухонный наряд собирается вместе. В помещении стоит грохот от машин-картофелечисток, шум воды, лязг металла, а пятнадцать мужиков сидят, выковыривают «глазки», курят и орут во всю глотку песни. Иногда им даже удаётся перекричать «рабочий» шум. Наверное, так мы снимаем внутренние стрессы.

Так вот, работали обе машины, но работали плохо – с перебоями. А тут ещё периодически засорялась сточная канализация, куда вместе с проточной водой должна уходить размельчённая картофельная кожура. Канализацию то и дело прочищали, но она засорялась вновь, на полу уже было по щиколотку воды. Где-то 23.30 сток забился настолько, что мы позвонили, чтобы вызвали дежурного сантехника, которого, конечно, не оказалось на месте.

Мишка Романов и Серёга Казначеев сбежали в котельную и принесли металлический прут и стали им прочищать «слив». Никто не обратил внимания на загнутый конец прута. И на лампочку, висевшую на крюке без плафона и изоляции над тем местом, где работали ребята. В какой-то момент прут зацепился за крюк и коснулся оголённых проводов. Брызнул сноп

искр, ток пошёл по пруту через державших его ребят, потом по мокрому полу. От разряда всех нас подбросило. Миша с Серёгой упали на пол, мы стали выбивать у них этот прут, обесточили рубильник. Потом на руках потащили их в санчасть. Не добегая до санчасти, прямо на центральном плацу училища, стали делать им искусственное дыхание. Подбежали фельдшеры со шприцами с адреналином и кислородными масками. После укола Серёга пришёл в себя, а Миша только хрипел.

На носилках перенесли их в санчасть. Через непродолжительное время приехала реанимационная бригада из гарнизонного госпиталя. Мишу пытались откачать, несколько раз внутрисердечно вводили адреналин, делали непрямой массаж сердца, дефибрилляцию. Он умер, не приходя в сознание, в 1 час 20 минут.

Прощались с ним в училищном клубе, где мы стояли в траурном карауле. Потом на машине гроб повезли в Москву, где у него из родных только мама и бабушка. Ему в июне исполнилось двадцать лет.

До сих пор не могу поверить, что нет Андрея, а именно Миша всего две недели назад старался меня успокоить и подбодрить. Вот теперь рядом его постоянно застеленная кровать.

В казарме слушаем мудрые речи начальства

10 ноября 1981 года

Старуха с косой не уходит, и ровно через неделю, 20 октября, ночью во втором карауле на первом посту застрелился часовой, курсант 3-го курса со второго факультета. Мотивы неизвестны, говорят, что несчастная любовь.

Мне «повезло» стоять в карауле на следующие сутки именно на этом посту, где сохранились обведённый мелом силуэт человека под постовым грибком и впитавшееся в асфальт тёмное пятно крови.

О крови. 23-го мы сдали по 200 граммов крови – был День донора, а 24-го я её потерял ещё больше, так как мне удалили два нижних коренных зуба. Рана была глубокой. Почти сутки пролежал в кровати, плевал сукровицей. Сейчас десна зажила, жевать можно всё.

За своё «двадцатилетие» я, как говорят, «проставился», то есть накрыл стол для ребят нашей группы: торты, конфеты, печенье. Узким кругом сходили в чайную. Особого веселья не было.

Учусь, рисую, читаю, играю в шахматы. Даже стал подходить к турнику.

Мы открывали ноябрьский парад в Воронеже и успели вернуться в казарму ещё до начала московской трансляции. Вечером посмотрели на себя по местному телевидению. Нашу «коробку» показывали и сверху, и крупным планом. Себя в строю не увидел, но прошли солидно.

В увольнение не ходил – холодно. В кино не попасть, идёт «Тегеран-43», билеты проданы за два дня до сеанса. Но и в казарме неплохо отдохнул, весь день смотрел фильмы по телевизору, в клубе, на проекторе. В программе были «Сыщик», «Они были первыми», «Полёт с космонавтом» и три раза «Отроки во Вселенной».

На факультете организуется литературное объединение, меня начинают привлекать. Что из этого предприятия получится – ещё неизвестно, но перспективы рисуют огромные.

Общежитие реально могут сдать в ноябре.

Сегодня весь день валит снег, всё покрашено в белое. Мы форсим в новых шинелях и шапках.

4 декабря 1981 года

Предметы очень сложные, и вся надежда на конспекты, которые веду тщательно и красиво.

Общественная работа высасывает последние силы. Важное: написать сценарий новогоднего представления, которое по традиции в новогоднюю ночь ставится курсантами третьего курса метеорологического факультета в училищном клубе. Затем режиссировать это действо, придумать и достать костюмы, изготовить декорации, распределить роли и поработать с актёрами. Затем световое и музыкальное оформление.

Училищные литераторы тоже развернулись не на шутку, постоянно требуют новых вещей (тематика понятна, но я на заказ не работаю). Оказывается, что нас уже ждут в литературном объединении при гарнизонном Доме офицеров.

На прошлой неделе вернулись из гарнизонного караула, где охраняли гарнизонную гауптвахту. Потом прямо в казарме посмотрели цветную копию «Тегеран-43».

В воскресенье группой ходили в цирк на «москвичей». Так себе. Тигры какие-то замученные. Клоуны не смешные. Правду говорят: кто в армии служил, тот в цирке не смеётся.

Сергея Казначеева, недели три пролежавшего в госпитале после поражения током, недавно снова отправили на лечение – на этот раз из-за проблем с сердцем. Кроме него на курсе ещё двое на грани отчисления по состоянию здоровья.

В клубе посмотрели новый фильм «Ответный ход», это продолжение фильма «В зоне особого внимания». Фильм про современную армию с хорошими актёрами: Борис Галкин, Анатолий Кузнецов (товарищ Сухов), Михай Волонтир (Будулай), Вадим Спиридонов (Фёдор из «Вечного зова»). Не идеальная, но вполне достойная картина.

2 января 1982 года

Новый Год встречали, как всегда, в клубе – без шампанского, праздничного стола с селёдкой «под шубой» и салата «оливье». Если честно, было не до этого – курс отвечал за организацию новогоднего факультетского (а на самом деле – училищного) вечера, а наша группа была на самых ответственных участках.

Уже рассказывал, что сценарий новогоднего представления было поручено написать мне. За основу взял сатирическую повесть-сказку Василия Макаровича Шукшина «До третьих петухов», но перелицевал её на свой лад и переложил на курсантскую тематику, добавил злобы дня⁵.

⁵ Сценарий Новогодней сказки для метеорологического факультета, рассказанной ночью 31 декабря 1981 года, опубликовано

Как режиссёр-постановщик практически все роли распределил между курсантами нашей первой группы – со своими договориться легче. Было задействовано почти два десятка актёров. На этот раз у нас были профессиональные костюмы, нам с Лёней Гурарием удалось договориться с гарнизонным Домом офицеров и Воронежским театром оперы и балета. Правда, трёхголового Змея-Горыныча и декорации для сцены пришлось делать самим. Продумали звуковое, музыкальное и световое оформление.

Нервов потрачено – море, ведь при отсутствии каких-либо полномочий даже заставить «господ артистов» выучить текст и приходить на репетиции – проблема. Времени не хватило, под конец, как всегда, была «штурмовщина».

Ведущим, рассказчиком («голос за сценой») и суфлёром пришлось быть самому. Никому другому доверить эти ответственные роли не мог.

Начиналось представление с приветствия Ведущего. Приводить весь текст приветствия, думаю, не стоит. Приведу лишь стишок, который сочинил специально для этого выступления:

Год на исходе – он всего страница,
Что полнят быстротечной жизни том.
И Новый год к вступлению стремится.
Каким он будет? Что случится в нем?

Но не успел ещё он появиться,
А все уже желают, верят, ждут.
Один мечтает встретить и влюбиться,
Другой – избавиться от нежных пут.
Иные же – их больше, просто верят
В улыбочивость и свет грядущих дней,
Все отворяют и сердца, и двери,
Чтоб Новый год вошёл в них поскорей.
Чудесный праздник, так любим не даром:
Здесь ель, здесь блеск... не весь растаял снег.
Смеёмся мы, прощаясь с годом старым,
Курсант – он в чём-то тоже человек!

Он слишком много знал

Прошло всё нормально. Жаль, что на этот раз у нас не было фотографа – уж очень хороши были костюмы, декорации и даже грим.

Народу в клуб набилось изрядно. Шумно, тесно, даже через три микрофона, стоящих на сцене, было плохо слышно. Понимая, что в такой толчее не простоять более часа, мне пришлось по ходу перекраивать действие, выкидывать сцену с Медведем. За что я принёс извинения Жене Теплякову, который играл этого персонажа. Резал по живому, уж больно текст был хороший, сатирический.

После новогоднего спектакля с концертом выступил курсовой ВИА «Мираж» (такое они себе выбрали название). Затем под их же музыку началась дискотека. Всё завершилось около двух часов ночи.

Поднялись утром в 8.00, после завтрака смотрели по проектору «Москва слезам не верит», в 13.00 «уволились» в город. Пошатались по Воронежу, сходили в кино, посидели в пивном баре.

Погода совсем не новогодняя: тепло и сыро, почти весь снег растаял. Зимы – как не бывало. Всё объясняется прорывом масс морского субтропического воздуха в среднюю полосу России.

С понедельника (4 января) вплотную возьмёмся за учёбу – сессия не за горами.

20 января 1982 года

Позади два экзамена. По политэкономии – твёрдое «хор». Сегодня были основы автоматики и вычислительной техники – тоже «хор», могло быть и больше, могло быть и меньше. Пришлось сдавать полный курс сразу за два семестра со всевозможными триггерными системами, ферритовыми ячейками, генерированными импульсами, блокинг-генераторами и прочими штучками.

Следующий экзамен называется «Технические средства метеослужбы». Это факсимильная аппаратура, буквопечатающая аппаратура, регистраторы дальности видимости, измерители высоты облачности, в том числе и лазерные. Надо знать принципы их работы, предназначение, функциональные схемы, устройство узлов (до винтиков), регламенты, техническую

документацию. Всё это предстоит вспомнить за три дня (из них два – суббота и воскресенье). Но этот экзамен ещё более-менее человекообразный, а вот последний... «Теория вероятности и математическая статистика» в специальном приложении «Вероятностные основы анализа и прогноза погоды» – тёмный лес. В уже сдававших его группах по 10–12 «неудов», то есть «выбивают» почти по пол-группы.

Вчера торжественно проводили на заслуженный отдых нашего заслуженного и легендарного начальника факультета полковника Василия Семёновича Смирного. Говорят, незаменимых людей нет, но я не завидую его преемнику – он обречён на постоянные сравнения, а они очень долго будут не в его пользу.

Общежитие начали заселять. Говорят, что через полгода мы будем жить на шестом и седьмом этажах. Это (за минусом «женатиков») человек по пятьдесят на этаж.

Пока не болею, а вот Гоша Птицын уже месяц лежит в госпитале с желтухой. К нему из Львова приехала мать, но дела вроде бы пошли на поправку.

Да, сегодня в «Красном воине» (ежедневный печатный орган Московского военного округа) опубликовали заметку Юрия Агаркова о нас. Автор светится от счастья – он уже переводом получил гонорар за своё произведение. Три рубля!

Шестой семестр

28 февраля 1982 года

Несмотря на сданную без троек сессию, из-за традиционно «зависшего» зачёта по «физо» (подъём с переворотом – это не моё) начальник курса решил устроить показательную «порку» и оставил меня в компании таких же «спортсменов» на несколько дней в казарме. Практического смысла это не имело. В отличие от пересдачи экзамена, за неделю невозможно изменить физику тела. Но воспитательный эффект есть – нам было обидно. Это же не первый курс, третий! Сотсков – наслаждался, смилостивился, отпустил.

Каникулы прошли в Лыскове по знакомой схеме. Единственное отличие, что с одноклассниками сходили на могилу к Андрею Васильеву, а потом помянули его.

День СА и ВМФ встретил уже в училище, праздник прошёл на удивление буднично. Кстати, почему-то поздравили только родители и Лариса Таскаева. Похоже, что остальные принимают меня за «ряженого».

В аудитории

С пятницы на субботу заступили в караул. В воскресенье в стране отмечался Всесоюзный день лыжника. Как и всё училище, мы встали на лыжи и пробежали десятикилометровую дистанцию. Результаты остались нам неизвестны. В понедельник лыжная гонка была уже только для роты, снова 10 км. После неё – бегом в казарму, сдали лыжи, заступили в гарнизонный караул, опять охраняли «губу».

Сегодня вывесили результаты гонки. Оказывается, что я пробежал за 52 минуты 54 сек., что соответствует нормативу I степени военно-спортивного комплекса и совсем немного (меньше минуты) не дотягивает до III спортивного разряда по лыжам. И это на наших «дровах»!

Сотсков по непонятной причине – в гневе, рвёт и мечет. Это коснулось и меня – не отпускает на литературное объединение. Кстати, там скука смертная. Все курсанты, а нас шесть человек – как бы «поэты». Но стихи пишут полтора человека, остальные появляются здесь через раз, да и то лишь для того, чтобы просто посидеть. Приходится мне к каждому заседанию «выдавать» очередное творение, так как все ветераны-фронтовики объединения – проза-

ики-мемуаристы. Пишут, по-моему, ещё о своих кавалеристских походах с Семёном Михайловичем Будённым.

15 марта 1982 года

Учеба идёт стабильно, без «хвостов». Появилась новая интересная дисциплина – «Военная психология и педагогика». Преподаватель говорит, что её наличие в нашем дипломе, наряду с другими дисциплинами, позволит при необходимости будущую офицерскую выслугу лет зачесть, как годы педагогического стажа.

Вчера, в воскресенье, как члены литературного объединения выступали перед курсантами недавно созданного Воронежского высшего военного инженерного училища радиоэлектроники. Наша делегация была представлена несколькими ветеранами и двумя молодыми поэтами. При этом я прочитал несколько своих стихов:

Читаю свои стихи, но в своей казарме и перед знакомой аудиторией

КОВЫЛЬ

В разливе буйном сини
Волнуется ковыль,
Как серебристый иней –
На нём столетий пыль.

Он в землю врос, как стрелы
С отливами свинца,
И нет ему предела,
Как полю – нет конца.

Впитал здесь каждый камень

Былинный аромат.
...Усиленный веками,
Звенит о щит булат.

И вновь: копыт смятенье
Вытаптывает круг.
Стрел злобное шипенье
Посмертным станет вдруг.

А конь, кося пугливо,
Хрипит под седоком,
Расплесканная грива
Трепещет под клинком.

Гарь раздирает солнца
Запёкшийся мазок –
Убитого тевтонца
Разрубленный висок.

Крик заглушает стоны,
Что обращёны ввысь.
Два образа с иконы
Над полем вознеслись.

Они полны печали.
Казалось, сквозь века
Их нимбы отражали
Кровавый цвет клинка.

И пел Младенца голос,
А может, пел ковыль.
На молодую поросль
Веков ложилась пыль.

* * *

Осень устало кружит над городом:
Дождь листопадный – с ветром и холодом.
В шорохах листьев – невнятные речи,
О расставаньи они, не о встрече.

Сквер, посеревший в бесцветной печали,
Даже деревья, казалось, скучали.
В арке напротив, в неоновом свете –
Девочка в джинсах и мальчик в вельвете,

Тихо стояли и слушали чутко.

Ветер над сквером рыдал, как малютка.
Акселерации мудрые дети –
Девочка в джинсах и мальчик в вельвете.

Всё понимали, но всё ль принимали?
Чувства светлели в осенней печали.
Молча склонился Ромео к Джульетте –
К девочке в джинсах тот мальчик в вельвете.

И расступались зданий громады,
Ветер не плакал, а пел серенады.
Двое их было на целой планете –
Девочка в джинсах и мальчик в вельвете.

Миша Борисов рассказал, как много ему даёт литобъединение (конечно, много – еженедельно 1–2 выхода в город). После выступления подошли несколько курсантов и у меня как у маститого поэта стали спрашивать советы по стихосложению. Прикольно!

Потом с Мишкой в кинотеатр «Спартак» на английский детективный фильм «Роковое путешествие» – экранизация романа Агаты Кристи «Смерть на Ниле».

Погода соответствует календарю: днём +3°C, ночью -6°C.

Прочитал два толстых тома Юлиана Семёнова, в которых собраны практически все его основные произведения. Сейчас читаю «Мадам Бовари» Гюстава Флобера.

20 апреля 1982 года

Родители балуют посылками. Консервы ликвидируем в течение одного – двух дней. За земляничное и клубничное варенье все четверо столующихся за нашим столом низко кланяются маме – земным поклоном.

Немного о повседневном застолье. Уже почти три года, как мы сидим за столом неизменной компанией, съели вместе если не пуд, то несколько килограммов соли – это точно. Все блюда на четверых подаются «раздатчиками» или приносятся от раздаточного окна одним из нас в бачках (первое и второе), а чай (компот, кисель) – в металлическом чайнике.

На первом курсе, когда проблема насыщения организма стояла чрезвычайно остро, мы делили всё поровну с аптекарской точностью. Когда же голод отступил, за столом стали разыгрываться ежедневные представления, причём по одному и тому же сценарию. По крайней мере, это касается обеда, и особенно ужина.

Дело в том, что мы с Юрой Николенко, высоким, спортивным отличником, внешне похожим на пикового вальтера, принципиально расходимся во взглядах на важнейшие вопросы бытия. В частности, он потенциально любвеобилен, я же скептически отношусь к женским чарам (работаю под Чайльд Гарольда, мол, плавали – знаем). Ещё один наш сосед по столу, Юра Агарков, воронежский хитро-ван, искусно манипулирует на наших антагонистических взглядах. В самом начале трапезы он ловко подбрасывает заведомо спорную тему, пока мы с Николенко взахлёб доказываем друг другу недоказуемое, Агарыч с Чуком (четвёртый чел) спокойно съедают большую и лучшую часть нашего общего обеда или ужина. И так практически каждый день

Прибыл новый начальник факультета полковник Дьяков. Вслед за ним пришла директива из Москвы о том, что за апрель – май в выходные, предпраздничные и праздничные дни следует провести марш-броски с полной выкладкой на 6 км, затем 10, 15, 20 и так далее километров.

«Шестёрку», «десятку» и «пятнашку» мы пробежали, а вот дальше – дальше было уже без меня. Я свалился в санчасть с воспалением лёгких. Последнюю дистанцию я уже бежал с температурой, полагаю, что именно отсюда растут ноги у моей пневмонии.

Каждые шесть часов делают какие-то болезненные уколы, горстями пью разноцветные таблетки. Говорят, что раньше, чем через три недели, не выпишут. Естественно, это ломает все планы и графики. Лекции переписывать, рисовать и обрабатывать синоптические карты приходится здесь же, в санчасти. С нашей роты лежит шесть человек, но такая солидная болезнь только у меня.

В «больничке» меня навестил дядя Саша Канин, который приехал в Воронеж по служебным делам. Досталось от него за вечные проблемы с «физо» (для него это дико, до сих пор он очень спортивный человек), но, с учётом моего болезненного состояния, сильной «трёпки» не было. Пообщались позитивно, по-семейному.

25 мая 1982 года

5 мая меня выписали, «выдержали» ровно двадцать суток. Сразу же почувствовал, насколько тяжелее пошла учёба.

Ребята продолжают конно-спортивные развлечения с марш-бросками на 10 и 15 километров. Я пока этой радости лишён, на две недели освобожден от физической подготовки. Но чувствую, что и на мой век её ещё хватит.

Замечаю за собой следующее: бывает – скулю, часто недоволен, однако уже не хочу покидать эту систему, к которой привык за три года. Так проще жить, тебя кормят, одевают, немного развлекают, развивают, закаляют, а главное – за тебя думают. Вокруг столько гоголевских, Грибоедовских и чеховских персонажей, что диву даёшься. И я – один из них, и у меня: «так вот и рябит меланхолия в глазах».

Часто ходим на полигон, изучаем технические средства метеослужбы на практике. До сессии ещё больше месяца. В пятницу сдали первый зачёт (с оценкой) по военной педагогике и психологии. Этот предмет давался мне легко и свои «пять» я получил легко.

Сама сессия с более сложными предметами, например «Численные методы анализа и прогноза погоды» (ЧМАПП). Это программирование на ЭВМ, где мы изучаем FORTRAN – это один из «машинных» языков.

Динамическая метеорология – изучение аэрогидромеханических процессов в атмосфере и их математическое описание. С синоптической метеорологией всё понятно – это наш хлеб.

С 20 по 23 мая в училище проходил чемпионат ВВС по офицерскому многоборью, было около 40 команд со всего Союза и групп советских войск за рубежом. Наш курс в команде училища представлял Андрей Гусев из 4-й группы. Он стал чемпионом ВВС в первой возрастной группе, выполнив при этом норматив мастера спорта СССР. В роте ещё есть семь кандидатов в мастера спорта. Приятно, что все чемпионские ленты (в том числе и «андреевскую») подписывал и разрисовывал я.

Ротная самодеятельность заняла первое место в училище. Мне, как «основному» чтецу, поручили открывать 8 мая сборный праздничный концерт в ДК им. В.И. Ленина.

На базе училища опять проходят сборы «партизан». Снова по территории бродят «ряженные» в солдатской форме «сороковых» годов с офицерскими погонами.

В августе у нас начнётся обучение вождению на грузовых автомобилях ГАЗ-66, ЗИЛ-130, Урал. Меньше чем через год получим водительские права категории «С».

30 июня 1982 года

Сдаем зачёты. Сданы самые трудные для меня ЧМАПП и «физо». Не верю сам, но это биологический факт. Вся загвоздка была в столь не любимом мной подъёме с переворотом. Теперь легко делаю это шесть раз, просто освоил технику исполнения. Пришлось дополнительно тренироваться, но теперь будет чем отчитаться перед дядей Сашей.

Кроме этого, сдал зачеты: по английскому, уставам, автомобильной подготовке (теория), полигонной практике по ТСМ.

С 9 июля начинается сессия. Сотсков упорно не хочет переселять нас в общежитие, тянет до последнего. Перенёс с первых чисел на восьмое, а 10-го в нашей казарме уже должны жить абитуриенты.

Наша группа будет жить на седьмом этаже «общаги». На четвёртом курсе будем ходить на занятия не с сержантскими полевыми сумками, уже не вмещающими наши конспекты, а с солидными «дипломатами». Разрешены только чёрный и коричневый цвета.

14 июля 1982 года

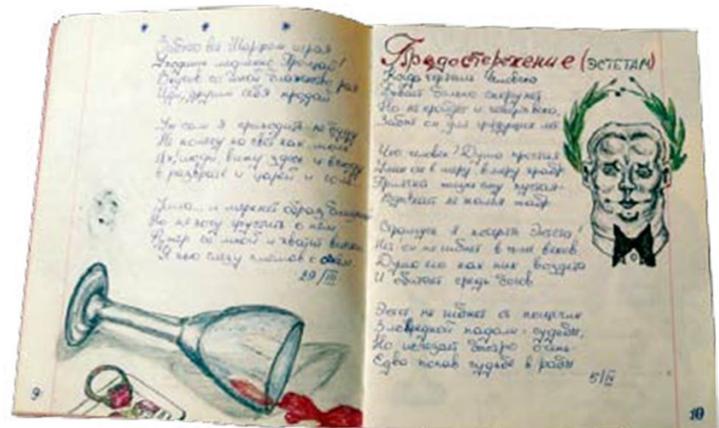
Седьмого состоялось «великое переселение народов» из казармы, где мы прожили ровно три года, в общежитие. Было множество вариантов и схем, кто и с кем будет жить. Окончательный вариант меня вполне устраивает. Моим соседом по комнате будет Игорь Душко, родители которого живут на окраине Люберец, в том же военном городке (Люберцы-3), что и Канины. На этажах «квартирная», или, точнее сказать, «блочная» система. Каждый «блок» представляет собой 2-комнатную квартиру, входная дверь в которую закрывается на ключ (это уже огромный плюс!).

В большой комнате площадью около 16 м² пока планируется размещение трёх человек, думаю, что реально заселят четырёх. В маленькой (центральной) комнате (около 11 м²) будут проживать два человека, в один ярус кроватей в неё больше не поместить. В помещении, которое предназначалось под кухню (около 7 м²), будут проживать ещё два человека. В каждом «блоке»: есть умывальная комната с раковиной, туалетная комната с унитазом, и маленькая душевая комната – со стоячим душем плюс коридор. Все комнаты, кроме умывальной, имеют окна и двери, а «кухня» ещё и стандартный маленький балкон.

В двух комнатах и коридоре имеются встроенные шкафы. В каждой комнате – стол. Персонально проживающим предоставлены новые: полутороспальная кровать с панцирной сеткой и деревянными спинками, тумбочка, стул. Правда, матрасы у нас будут наши родные из казармы – узкие, односпальные. А главное, что есть вода, не только холодная, но и ГОРЯЧАЯ!!!

На седьмом этаже до нас никто не жил, поэтому первым делом пришлось выносить мусор, отдраивать, вымывать, прикручивать, подкрашивать и так далее. Но это были приятные хлопоты. Даже заботы сессии на несколько дней отошли на второй план.

Вчера был экзамен по политэкономии, сдал на «хорошо», немного не повезло с билетом. 20-го будут технические средства метеослужбы, 25-го – синоптическая метеорология и 31-го – динамическая метеорология.

Из 4-го тома Собрания сочинений Остапа Копчёнова. 1979 г.

Нас уже посадили за руль автомобилей. Бедные воронежские водители и простые пешеходы! Они даже не представляют, какой опасности теперь подвергаются их здоровье и жизни!

Пока ещё никого не задавил и никуда не врезался на своём красивом ЗИЛ-130 (гос. номер НЕ 55-21). Я спокоен, ведь справа от меня – инструктор по вождению в звании прапорщика. Мне кажется, что я управляю машиной вполне прилично, правда, за все предыдущие двадцать лет своей жизни не слышал столько крепких слов и проклятий в свой адрес, сколько услышал за несколько часов «самостоятельной» езды.

11 августа 1982 года

Сейчас я в карауле, только что сменился с поста, бодрствую, через час стану «отдыхающей сменой». Пойду в соседнюю комнату с опущенной светомаскировкой и закрытыми ставнями и, как есть во всей своей амуниции, приму горизонтальное положение.

Моё первое печатное издание. 1982 г.

На экзаменах никакого чуда не случилось, счастливые билеты вместе с «отлами» достались другим, но сессия сдана. Учимся уже за четвёртый курс, отпуск в этом году предстоит в сентябре.

Совсем забыл рассказать, что с недавних пор стал заправским поэтом. Благодаря амурно-платоническим знакомствам Олега Аганина с секретаршами на различных кафедрах, ещё осенью удалось напечатать в шести экземплярах сборник моих стихов, частично взятых из «лысковских тетрадок». На зимних каникулах маме удалось их переплести в местной типографии, и теперь у меня есть экземпляры своей «книги».

А некоторые стихи, вроде «Девочки в джинсах», по воле очаровательных секретарш в неучтённых экземплярах ходят уже полгода по училищу и его окрестностям.

Глава IV Четвертый курс (1982–1983 гг.) Женихи и невесты

Отпуск в сентябре. Не правда ли – знакомое сочетание, ведь именно так называется двухсерийный художественный телефильм по мотивам пьесы Александра Вампилова «Утиная охота». Как хорошо Олег Даль играет в нём роль неврастеника Зилова! Фильм был снят в 1979 году. Вот если бы нам после первого курса дали отпуск в сентябре, то многие бы точно перестрелялись. Сейчас же совершенно спокойно отнеслись к отсутствию водных процедур на свежем воздухе, которые по причине осенней погоды в средней полосе были отменены. Но и это не беда: во-первых, есть ещё Чёрное море, где самый, что ни на есть, бархатный сезон, а во-вторых, скоро мы – лейтенанты, и пора привыкать к отпускам в месяцах с окончанием на «брь».

Седьмой семестр

1 октября 1982 года

Прибыли в училище вчера в 16 часов, отметились, встречал опять капитан Калинаичев, начальник курса ещё в отпуске. Воронежские отметились и после этого разошлись по дамам, а мы – в «общагу». Там стоит жуткий холод, отопление ещё не включили, в комнатах гуляли сквозняки, которых мы не почувствовали в августе.

Спали, укрывшись поверх одеял шинелями. Надо срочно законопатить все щели.

Сегодня поднялись в 7.00, позавтракали и уже в 8.00 сидели в учебной аудитории № 464, слушали лекцию по «Численным методам анализа и прогноза погоды», затем перешли во вторую аудиторию, на третьей лекции – в третью. Опять белки побежали по кругу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.